

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ИНОГДА ЧЕЛОВЕК НЕ ПОДОЗРЕВАЕТ КЕМ ЯВЛЯЕТСЯ НА САМОМ ДЕЛЕ И КАКОВО ЕГО НАЗНАЧЕНИЕ

АЛЕКС ОРЛОВ

ЗАСТЫВШИЙ ОГОНЬ

ИНОГДА ЧЕЛОВЕК НЕ ПОДОЗРЕВАЕТ КЕМ ЯВЛЯЕТСЯ НА САМОМ ДЕЛЕ И КАКОВО ЕГО НАЗНАЧЕНИЕ

Алекс Орлов
Застывший огонь
Серия «Тени войны», книга 7

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=119712
Застывший огонь: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-14789-2*

Аннотация

Двум агентам спецслужб, лейтенанту Мэнсону и Фрэнку Горовцу, приказано взорвать генераторную станцию на планете Пиканезо, однако, несмотря на обстоятельную подготовку, ход операции принимает неожиданный оборот: Мэнсон попадает на неосвоенную планету, населенную «народом звездного ветра», а Горовца хватают местные службы безопасности.

Героям уготован сложный путь, сотканный из непомерных испытаний и ошеломительных открытий. Но цель у них одна – выполнить задание.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	29
Глава 5	42
Глава 6	47
Глава 7	51
Глава 8	57
Глава 9	61
Глава 10	68
Глава 11	71
Глава 12	74
Глава 13	77
Глава 14	82
Глава 15	87
Глава 16	95
Глава 17	105
Глава 18	108
Глава 19	117
Глава 20	119
Глава 21	122
Глава 22	129
Глава 23	137

Глава 24	142
Глава 25	147
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Алекс Орлов

Застывший огонь

Глава 1

Ночные бабочки веселым хороводом вились вокруг светящейся вывески, и самые смелые из них безрассудно бились о защитный колпак. Шелест крыльев и звонкие удары насекомых о металл отвлекали Ленни Фрозена от работы и напоминали о том, что уже очень поздно и пора идти домой.

Крупный мотылек отделился от своей компании и неожиданно атаковал оконное стекло.

– Эй, парень, ты смотри не очень-то, а то окно расшибешь, – заговорил с ним Ленни.

Мотылек как будто понял и вернулся к своим товарищам, а Ленни посмотрел на часы и начал собирать бумаги. Сегодня он снова работал сверхурочно, за жалкую прибавку к месячному окладу.

– Ребята, кто-то должен поработать с документами «Блэк Пламб», иначе мы не успеем, – сказал перед обедом начальник отдела Генри Петровски. И все, как обычно, начали придумывать разные отговорки.

– Я не могу, мне нужно к врачу, – заявила Нэнси Крайчек.

– Я бы рад, сэр, но у меня сегодня важный семинар, – от-

мазался Фил Баттлер, посещавший курсы повышения квалификации.

– А у меня сегодня тренировка, – пожал плечами здоровяк Тэдди Лифшиц.

– Я могу остаться, шеф, – поднял руку Элрой Ривас, но мистер Петровски замахал руками:

– Нет-нет, Элрой, мы еще не расхлебали последствия твоей работы с фруктовой компанией Бисмарка. Я знаю, на кого можно положиться. – Мистер Петровски посмотрел на Ленни Фрозена.

И Ленни опять остался на сверхурочную работу.

Но не это его угнетало. Идти домой особо и не хотелось. Что его там ждало? Холостяцкая квартирка: ободранные обои, совмещенный санузел, паутина в углах и забытые под диваном грязные носки, лежавшие с прошлого года.

Иногда, возвращаясь со службы, Ленни Фрозен часами гулял по улицам города, заходил в район Риц, где было полным-полно антикварных магазинчиков. Там он подолгу простаивал возле витрин, созерцая то, на что у него не хватало денег, – коллекционные шахматы. Ленни был заядлым коллекционером. Его собрание состояло из более чем сорока комплектов шахмат: от потрескавшихся фигурок из примитивной пластмассы до истинных произведений искусства – прекрасных копий с шахмат императора Финх-Недд.

Ленни не особенно нуждался в модной одежде, вкусной еде или дорогой мебели – все свои деньги, включая премии

за сверхурочную работу, он тратил на приобретение шахмат. Живший напротив Ленни отставной полицейский Шао Браун часто подтрунивал над ним, потому что тот, несмотря на свою страсть к коллекционированию шахмат, так и не научился в них играть.

– Извини, Ленни, но у нас в сорок четвертом участке таких, как ты, называли шакалями, – говорил, бывало, Шао.

– Это почему?

– А потому, что ты закапываешь в землю косточку, которую все равно есть не станешь.

– Нет, Шао, это другое, – возражал Ленни.

– Один хрен, ты бы хоть выучил Е2—Е4.

– Мне это ни к чему, Шао, – обычно заканчивал разговор Ленни и уходил. Он не говорил Брауну, что специально не учится играть в шахматы. Ленни боялся разрушить некую тайну, которой, как ему казалось, была окутана эта древняя игра. Он считал, что увлеченный игрой человек уже не различает, что перед ним – штампованные углепластиковые фигурки или произведения великого Ронсана. Гроссмейстер видит только задачи и комбинации, но не сами фигурки.

Когда Ленни покидал вестибюль, часы показывали половину двенадцатого. Он сдал ключи, махнул рукой знакомому охраннику и вышел на улицу.

Дневной смог уже поднялся к верхним этажам небоскребов, и внизу дышалось довольно сносно. Шахты-озонаторы жужжали на полную катушку, чтобы к утру очистить все ули-

цы.

Ленни направился в сторону центра, спустя пять минут возле него притормозило такси. Ленни отрицательно покачал головой, и машина помчалась дальше, мигнув на прощание зеленым огоньком.

Следом за такси проехал инкассаторский грузовик. Его бойницы смотрелись очень грозно, Ленни невольно поежился, словно его в чем-то подозревали.

Возле светофора стояла шумная компания девушек-подростков. Они громко смеялись. Когда Ленни проходил мимо, одна из них попросила у него закурить.

– Извините, я не курю, – ответил Ленни.

– Ну тогда дай два кредита на сигареты, – сказала перемазанная губной помадой девчонка, и ее подруги засмеялись.

Ленни достал деньги и протянул девушке. Та взяла, пожала плечами и сказала спасибо. Подружки опять засмеялись, а Ленни улыбнулся им в ответ и пошел своей дорогой. Ему было приятно, что девушки обратили на него внимание, пусть даже со скуки. Ленни знал, что он не слишком привлекателен.

Да и кому понравится лысеющий сутулый человек, имеющий излишек веса и толстые ляжки? Что бы там ни говорил сосед Шао Браун насчет того, что, дескать, мужику внешность ни к чему, Ленни хотелось быть похожим на своего сослуживца – Тэдди Лифшица, спортсмена и покорителя дамских сердец.

Возле линии муниципального трамвайчика Ленни пришлось пробежаться. Едва он запрыгнул на подножку, двери захлопнулись, и трамвайчик покатил в сторону Старого города, туда, где жил Ленни.

Вагон был почти пуст, если не считать лениво целовавшейся парочки да пьяного кондуктора. Он остановился возле Ленни и долго высчитывал причитающуюся тому сдачу, дыша на него винными парами.

Трамвай постукивал колесами на стыках рельсов, эти звуки убаюкивали. За стуком колес уходили тревоги и постоянное ощущение неустроенности. Ленни слышал, что через год трамвай уберут и пустят метро, и это ему совсем не нравилось.

«Ну что хорошего в подземных поездах? – думал он. – В окно смотреть неинтересно. Остается наблюдать за пассажирами или спать».

Трамвай остановился на нужной остановке, и Ленни лихо спрыгнул на платформу, едва не подвернув ногу.

«Полегче надо, – поморщился он. – Я же не Тэдди Лифшиц».

Слегка прихрамывая, он направился к своему дому.

Ленни только-только начал переходить улицу, когда из-за угла показался большущий муниципальный грузовик. Машина мигала разноцветными маяками и двигалась прямо на Ленни, который от неожиданности даже остановился. Остановился и грузовик. Дверца открылась, с подножки на ас-

фальт прыгнул рабочий в оранжевом комбинезоне.

– Ты чего встал как вкопанный? – неожиданно высоким голосом спросил водитель грузовика. – Жить надоело?

Не дожидаясь ответа, он надел желтые рукавицы и достал из кабины большой дистанционный пульт.

Ленни отошел в сторону и стал с интересом наблюдать, как выезжала длинная стрела с длинным, как хобот, рукавом. Рабочий стащил крышку люка железным крюком и стал нажимать кнопки на пульте. Рукав опустился до упора в шахту, включилась помпа, в колодце мощно зашумела вода.

Видимо, эта операция должна была длиться долго, потому что водитель вернулся к кабине и, сбросив перчатки, достал бутылку с водой. Затем обернулся к Ленни Фрозену и поманил его пальцем.

– Здравствуйте, – сказал Ленни, подойдя ближе.

– Привет, парень, – ответил водитель. – Первый раз вижу, чтобы кого-то заинтересовала моя работа.

– А мне интересно. Так необычно...

– Чего же тут необычного? Промывка дерьма, только и всего. – Девушка, теперь Ленни в этом не сомневался, сделала глоток и протянула бутылку ему.

– Вообще-то меня заинтересовал ваш голос, мисс, – признался Ленни.

– Ну да, все считают, что женщина с дерьмом возиться не должна. А по мне, так все равно. Работа, она работа и есть, – сказала девушка.

Вода в колодце продолжала шуметь.

– Тебя как зовут?

– Ленни Фрозен.

– А я Франка Роншар, – Франка протянула руку и крепко пожала холодную ладонь Ленни.

Вода перестала шуметь, Франка надела перчатки и начала манипулировать кнопками дистанционного пульта. Машина подтянула «хобот», и девушка тем же металлическим крюком вернула тяжелую крышку на место. Затем легко запрыгнула на подножку грузовика и, обернувшись, сказала:

– Ну бывай, Ленни Фрозен. Может, еще свидимся.

– Пойдите, Франка, – неожиданно остановил девушку Ленни.

– Чего тебе?

– Франка, а можно я вам позвоню? – спросил Ленни и покраснел, однако в мигающем свете маяков это было незаметно.

– Да ты хват, Ленни Фрозен! – засмеялась девушка. – Ну хорошо, звони. – Она достала из кармана служебную карточку и показала Ленни.

Тот посмотрел сначала на фотографию, где Франка улыбалась и у нее была красивая прическа, потом глянул на телефонный номер.

– Все, – кивнул Ленни, возвращая карточку.

– Что, неужели запомнил?

– Да.

– Звони. Всего хорошего, – улыбнулась Франка и, забравшись в грузовик, тронула его с места.

Тяжелая машина рыкнула мощным двигателем и покати-лась по улице. А Ленни стоял и смотрел вслед, пока грузо-вик, мигнув поворотами, не скрылся за углом.

Глава 2

Чтобы закончить отчет по «Блэк Пламб», Ленни пришел в контору пораньше, однако ключа на вахте уже не было.

– Его взял мистер Лифшиц, – сообщил охранник, и Ленни, кивнув, пошел к лифту.

Тэдди Лифшиц довольно часто приходил на работу раньше всех. Это происходило в те дни, когда он не ночевал дома.

«А вчера сослался на тренировку, – вспомнил Ленни. – Хотя, конечно, каждый тренируется, как может. К тому же если бы я вчера не остался на сверхурочную работу, то не познакомился бы с Франкой. Так что спасибо Тэдди Лифшицу и вообще всем лентяям нашего отдела».

Створки лифта разошлись, и Ленни вышел на своем этаже. Испытывая необыкновенный подъем, он открыл дверь в отдел и позвал:

– Тэдди! Самый лучший работник, ты где?

Тэдди не отозвался. Ленни заглянул за перегородку и увидел модный пиджак Лифшица, который был брошен на спинку стула.

«Но где же Тэдди?» – с недоумением подумал Ленни, вышел в небольшой тамбур и толкнул дверь туалета. Она не поддавалась.

«Бедняга, – усмехнулся Ленни, – муж пришел так быстро, что на туалет времени уже не оставалось».

Он вернулся к своему столу и достал из портфеля бумаги, которые брал на дом.

– Так-так-так, – сказал Ленни, доставая папку «Блэк Пламб». Едва он открыл ее, потянувший из окна сквозняк выхватил несколько листов. – Стоять, ребята, – скомандовал Ленни и, вскочив со стула, подхватил улетевшие листы. Он вернул листы в папку и, подойдя к окну, прикрыл створку.

«Странно, зачем ему понадобилось открывать окно?» – подумал Ленни, имея в виду Тэдди Лифшица. Из-за плохо отрегулированного кондиционера по утрам в отделе было довольно прохладно.

«Чего он там засел?» – Ленни снова подошел к туалету и постучал в дверь.

– Эй, Тэд, ты там не уснул?

Лифшиц не отозвался. Тогда Ленни решил побаловаться выключателем – верный способ вывести из себя занимающего туалет человека. Однако, странное дело, свет в туалете был выключен.

«Там никого нет, а я как дурак разговариваю с пустым сортиром», – улыбнулся Ленни.

Решив, что дверь просто заклинило, он толкнул ее сильнее, но она не поддавалась. Заинтригованный таким положением дел, Ленни сходил к своему столу и нашел отвертку, затем вернулся к туалету и начал раскручивать замок.

Через пять минут ручка вывалилась наружу. Ленни щелкнул выключателем и толкнул дверь.

То, что он увидел в туалете, заставило его на долю секунды усомниться в реальности происходящего. Одна из стен и весь пол туалета были залиты кровью, а рядом с унитазом лежало обезглавленное тело Тэда Лифшица.

Выронив дверную ручку и отвертку, Ленни зажал ладонью рот и попятился назад, а рвотные позывы уже скручивали и трясли его тело.

Наконец его вырвало, и в голове немного прояснилось.

«Полиция! Нужно вызвать полицию!»

Перешагнув через извергнутую им лужу, Ленни на трясущихся ногах подошел к своему столу и, сняв трубку, набрал номер ближайшего отделения.

Глава 3

Появление суровых решительных людей в штатском вывело Ленни из оцепенения.

Один из полицейских сел напротив Ленни, а остальные пошли к туалету.

– Это вы вызвали полицию?

– Да, – кивнул Ленни.

– Вот дерьмо! – выругался криминалист, наступив на изгаженный Ленни пол.

– Извините, это меня вырвало, – признался Ленни.

– Понимаю вас, мистер...

– Фрозен, сэр. Ленни Фрозен.

– Очень приятно, мистер Фрозен. А я лейтенант Стакпол. – Лейтенант снял шляпу и положил на стол Ленни. Затем пригладил седоватые волосы и посмотрел ему в глаза. – Итак, кто убитый?

– Это Тэд Лифшиц, мой сослуживец. Вот, кстати, его пиджак. – Ленни показал на место Лифшица.

– Пиджак, это хорошо, – кивнул лейтенант.

Из туалета вышел полицейский. Подойдя к лейтенанту, он показал два прозрачных мешочка. В них лежали перемазанные кровью дверная ручка и отвертка.

– Тут все ясно, босс. Парень заперся в туалете, а убийца вскрыл замок и заколол его отверткой.

– Спасибо, сержант. Это очень кстати, – сказал лейтенант и, указывая на отвертку, спросил: – Мистер Фрозен, вам знакома эта отвертка?

– Да, сэр. Это моя отвертка.

Полицейские переглянулись, сержант еле заметно усмехнулся.

– А как ваша отвертка могла попасть в туалет, мистер Фрозен?

– Вот дерьмо-то, а? – слышался голос медэксперта. – Где же его голова?

– Что такое, Стю? – бросил через плечо лейтенант Стакпол.

– Мы не можем найти голову, сэр! – отозвался медэксперт.

– Вот такие дела, мистер Фрозен, – соболезнующим тоном произнес лейтенант Стакпол, а сержант плотоядно улыбнулся.

Ленни сидел белый как мел. Известие о том, что кто-то отрезал Тэду Лифшицу голову и спрятал ее, вызвало у него новый приступ тошноты.

Вошел полицейский в форме.

– Чего тебе, Брайт? – спросил сержант.

– Там пришел охранник, сэр.

– Охранник? – обернулся лейтенант. – Запускай его.

Полицейский исчез за дверью, а ему на смену появился немного испуганный охранник.

– Санчо Солана, сэр, – представился он, глядя то на сер-

жанта, то на лейтенанта Стакпола.

– О'кей, Солана, – кивнул Стакпол. – Кто этот человек?

– Леннард Фрозен, сэр. Сотрудник аудиторского отдела.

– Во сколько он сегодня пришел на службу?

– В восемь тридцать, сэр.

– Откуда такая точность?

– Я посмотрел на часы, сэр. Потому что мистер Фрозен попросил ключ, а при выдаче ключа я делаю в журнале запись с указанием времени.

Открылась дверь, и появились два санитара.

– Можно забирать? – спросил один из них.

– Стю! Поллард! – крикнул лейтенант.

– Пусть идут, мы уже закончили! – отозвались спецы, и санитары пошли к туалету.

– А во сколько пришел мистер Лифшиц? – спросил у Соланы лейтенант.

– Он пришел в восемь часов десять минут, сэр. Я выдал ему ключ и сделал запись в журнале.

– Спасибо, Солана. Вы можете идти, – сказал лейтенант, и охранник, неловко повернувшись, вышел в коридор.

– Итак, мистер Фрозен, теперь вернемся к вам. А ты присядь, Браннер, а то мистер Фрозен только на тебя и смотрит.

Сержант опять усмехнулся и, отойдя в сторону, сел за стол Нэнси Крайчек.

– Как ваша отвертка попала в туалет, мистер Фрозен?

– Я ее выронил, сэр.

– А зачем вам понадобилось идти в туалет с отверткой?

– Дело в том, что замок был заперт изнутри, а я раскрутил его снаружи и таким образом открыл дверь.

Под сержантом Браннером скрипнул стул.

– И что же вы сделали потом? – продолжал допрос лейтенант.

– Я? Я испугался, и меня вырвало, – сказал Ленни и почувствовал, что тошнота опять накатывает на него.

– То есть вы разбирали замок только из любопытства, мистер Фрозен? Правильно я вас понял?

– Выходит, так, – немного подумав, ответил Ленни.

– А вам не кажется странным, мистер Фрозен, что человек, придя на службу, хватает отвертку и начинает разбирать замки на дверях? Вы же не монтер, мистер Фрозен. Вы – аудитор, и вам платят не за ремонт дверей.

Под мускулистым телом сержанта Браннера снова заскрипел стул, лейтенант Стакпол поднялся.

– Пойду прогуляюсь, а вы, мистер Фрозен, посидите подумайте, – может, еще что-нибудь вспомните.

Лейтенант направился к двери, потом вернулся и, взяв со стола шляпу, вышел.

Как только за ним закрылась дверь, сержант Браннер поднялся со стула и, вздохнув, начал буднично снимать помятую шляпу и пиджак. Затем, закатав рукава и выйдя на середину комнаты, сказал:

– Иди сюда, родной, я помогу тебе вспомнить все.

– Что, простите? – растерянно спросил Ленни, медленно поднимаясь.

– Сюда иди, – приказал Браннер.

Ленни подошел к сержанту ближе, тот схватил его за шиворот и ударил в солнечное сплетение.

От неожиданности Ленни едва не потерял сознание. Из-за сильной боли заломило в затылке, а в глазах поплыли красные круги. Откуда-то издалека прилетел образ – незнакомое злое лицо и беззвучно шевелящиеся губы. Наконец появились звуки. Кто-то спрашивал Ленни, но смысл слов терялся, и оставалось только бессвязное сотрясение воздуха.

Наконец спазм отпустил Ленни, и ему удалось сделать вдох.

– Куда дел голову? – явственно расслышал Ленни, а через пару секунд до него дошел смысл вопроса. Какой ужас! Его, Ленни Фрозена, подозревали в чудовищном убийстве!

– Я... я никого не убивал, мистер Браннер. Я же говорил лейтенанту...

– Ответ неправильный, – гаркнул сержант и ткнул Ленни в ребра острым, как гвоздь, пальцем.

– А-а-а! – закричал тот от боли и тотчас получил по лицу.

Ленни отлетел к стене, по пути задев стол Фила Баттлера, и шлепнулся на пол, прямо перед его лицом запрыгала упавшая авторучка Фила.

«Фил будет ругаться», – промелькнуло в голове Ленни.

Крепкая рука сержанта Браннера подняла его с пола, и он

снова услышал:

– Зачем ты убил Лифшица, сучонок? Говори! – Не дожидаясь ответа, сержант еще раз ударил Ленни.

На этот раз он впечатался в противоположную стену. И, хотя в ушах здорово звенело, ему удалось устоять на ногах.

В этот момент санитары стали выносить тело Лифшица. Носилки прогибались под тяжестью укороченного тела, прикрытого непромокаемым саваном. За санитарями проследовали криминалист и медэксперт. Они лениво взглянули на Ленни и вышли в коридор, а Браннер снова подошел к нему и, вытащив на середину комнаты, начал бить по лицу, приговаривая:

– За-чем у-бил? За-чем у-бил? Го-во-ри! Го-во-ри!

Голова Ленни безвольно болталась от хлестких ударов, а во рту уже чувствовался привкус крови. Видя, что допрашиваемый вот-вот потеряет сознание, Браннер прекратил избиение и отпустил Ленни, который тут же упал. Однако спустя секунду, к удивлению сержанта, он резко вскочил на ноги и стал в стойку.

– Эй, мешок с дерьмом! Ты что это задумал?

Вид лысоватого сутулого толстяка, приготовившегося к схватке с ним, плечистым здоровяком, показался сержанту забавным. Он шагнул к Ленни, тот, приняв вызов, сделал подшаг, чтобы нанести удар.

Сержант попятился. Уверенное поведение Фрозена говорило о том, что Браннера не ждет ничего хорошего.

В этот момент открылась дверь и на пороге появился лейтенант Стакпол.

– Прекратите немедленно, сержант! – с деланой строгостью приказал он и шагнул вперед, но, увидев застывшего в оборонительной стойке Фрозена, озадаченно остановился. – Что здесь происходит, сержант?

– Кажется, он собрался со мной драться, сэр.

– Мистер Фрозен, очнитесь! С вас сняты все подозрения! С вас сняты все подозрения, мистер Фрозен!

Смысл сказанного лейтенантом наконец дошел до Ленни, и его глаза приняли прежнее неуверенное выражение, а руки безвольно опустились.

– Сэр, сержант избил меня, – пожаловался Ленни.

– Что такое? Сержант, немедленно покиньте помещение! С вами мы еще разберемся!

Браннер схватил шляпу, пиджак и исчез за дверью.

– Не беспокойтесь, мистер Фрозен, мы проведем служебное расследование, и, уверяю вас, сержант Браннер потеряет полицейский значок. Таким людям не место в полиции.

– Спасибо, сэр, – пробормотал Ленни, еле шевеля разбитыми губами.

– Присядьте, мистер Фрозен. – Лейтенант поднял с пола упавший стул.

Ленни сел.

– Теперь все в порядке, мистер Фрозен, – повторил лейтенант, садясь рядом. – Сотрудники со второго этажа виде-

ли, как спускалась строительная люлька, в которой находился человек, совершенно непохожий на строителя. И у него был сверток.

Ленни понимающе кивнул.

– Когда вы пришли сюда, мистер Фрозен, не заметили ли вы чего-нибудь необычного?

– Да, – разлепил губы Ленни, – окно было открыто. Я его закрыл.

– Вы точно это помните?

– Сквозняк рассыпал мои бумаги, и я встал, чтобы закрыть окно.

– Это очень важная деталь, мистер Фрозен. Спасибо вам большое и примите мои извинения за действия сержанта. Он будет очень строго наказан. – Лейтенант поднялся. – Вы верите мне?

– Верю, – ответил Ленни.

«Ну и болван», – сказал про себя лейтенант.

– Всего хорошего. Спокойно работайте, а ваш туалет мы пока закроем. Придется попользоваться другим.

Лейтенант ушел. Дверь за ним закрылась. Ленни какое-то время сидел в тишине, потом в коридоре послышались шаги, и в отдел несмело вошли Нэнси Крайчек, Фил Баттлер и Элрой Ривас.

– Ленни! Ты живой?! – удивилась Нэнси.

– Ты ничего не поняла, Нэнси, – разъяснил Фил, – убили не Ленни, а Тэдди.

– Ну да, теперь я поняла, – сказала Нэнси и стала осматривать рабочую комнату, словно видела ее впервые. – Надо же, такое событие... убийство...

– Что это тебе, праздник, что ли? – сурово заметил Элрой Ривас и прошел на свое место.

– Кто сбросил мою авторучку? – воскликнул Фил.

– Это полиция, – объяснил Ленни.

– А может, потребовать у босса выходной? – предложила Нэнси.

Внезапно дверь открылась, и вошел Генри Петровски.

– Это кому тут выходной потребовался? – строго спросил он.

Его взгляд упал на Ленни.

– Фрозен, как там «Блэк Пламб»?

– Все готово, сэр.

– Молодец, Ленни. Вот с кого нужно брать пример – с Ленни Фрозена. Он и работу сделал, и с убийцей дрался.

– Ленни, ты дрался с убийцей?! – удивился Элрой Ривас.

– А ты не видишь, что у него лицо разбито? Я, как увидела, сразу поняла – Ленни дрался с убийцей, – заявила Нэнси. – Как хотите, мистер Петровски, а Ленни нужно отпустить домой.

– Э-э, конечно, Ленни, если ты не в состоянии работать, – замылся Петровски. – Но понимаешь, мы зашиваемся с «Лукас эплл». Если через день не сдадим отчет, то не они нам, а уже мы им будем платить.

– Я понимаю, сэр, – кивнул Ленни. – Несите документы, я поработаю.

– Ты снова меня выручаешь, Ленни, – растроганно проговорил шеф. – Считай, что прибавка к жалованью у тебя в кармане. Ну, по крайней мере, премия к Новому году – точно. Да, кстати о туалете, – перешел он на другую тему.

– А что с туалетом? – спросил Фил Баттлер.

– Им нельзя пользоваться.

– А что делать, если захочется пи-пи? – вступила в разговор Нэнси.

– Да, или помыть руки? – поддержал ее Элрой Ривас.

– Пойдете в общий туалет, на этаже.

Больше вопросов не последовало, и начальник ушел.

– А пиджак Тэда так и висит на стуле, – заметил Фил Баттлер.

– Да? Вот и чудесно, – оживился Элрой и, подбежав к столу Тэда, начал примерять пиджак. – О, как раз на меня.

– Тэд тебя не любил, Элрой, – заметил Баттлер. – Он чаще беседовал со мной и, следовательно, пиджак завещал бы мне, а не тебе.

– Тут я с тобой не соглашусь. Мы с Тэдом часто говорили о женщинах, – отозвался Элрой Ривас, застегивая пуговицы. – И потом, – он смахнул с плеча невидимую пылинку, – этот пиджак мне впору, а тебе будет маловат.

Ривас проверил карманы и вытащил зажигалку.

– Вот, можешь взять ее себе, – предложил он, протягивая

находку Баттлеру.

Тот взял, повертел ее в руках и проворчал:

– Неравноценное распределение. Тебе модный пиджак за пятьсот кредитов, а мне – маленькую зажигалку.

– Разуй глаза, Фил, на ней позолота, к тому же это «Дриппо», малая серия. Она потянет кредитов на семьсот.

Фил посмотрел на Элроя с недоверием, потом все-таки положил зажигалку в карман.

– Противно на вас смотреть. Как грифы, слетевшиеся на мертвечину, – заметила Нэнси.

– Не злись, Нэн, мы же не виноваты, что Тэдди был мужчиной и его вещи годятся только нам.

– А мне от него ничего и не надо, – гордо ответила Нэнси.

– Теперь да, – согласился Баттлер. – А в прошлом году вы с ним две недели подряд оставались на сверхурочную работу.

– Вот-вот, а ты даже и слезинки не уронила, – поддержал Баттлера Элрой Ривас. Он принялся к пиджаку. – Пахнет «Звездным лесом». Не переносу его. Придется отдавать в чистку.

Дверь в отдел открылась, вошел Генри Петровски, а с ним полицейский в мундире. Последний важно проследовал к двери туалета и налепил на нее какую-то бумажку. Затем повернулся к сотрудникам отдела.

– За срыв печати последует жестокая уголовная ответственность, так что в ваших же интересах следить за ее сохранностью. – Для усиления эффекта полицейский поднял

вверх указательный палец. Поняв его жест по-своему, Генри Петровски посмотрел на потолок.

В этот момент печать отклеилась и шлепнулась на пол возле начищенных ботинок полицейского чина. Тот недоуменно посмотрел на произошедшее безобразие и, нагнувшись, попытался оторвать печать от пола. Однако бумага приклеилась прочно, полицейскому удалось оторвать только небольшой клочок.

– Гм-гм, – произнес блюститель порядка и уже не так строго добавил: – Я схожу за другой печатью, а вы пока не нарушайте.

Когда полицейский вышел, Петровски сказал:

– Работы у нас скопилось много, поэтому придется поднавалиться. К Ленни это, конечно, не относится. Он и так тянет за семерых.

– Теперь будет тянуть за восьмерых, – сказал Элрой.

– Почему? – не понял шеф.

– Так Тэда же нет с нами.

– А-а, ну да. Только я не это имел в виду. Кстати, со следующей недели Ленни начнет получать надбавку к жалованью в размере пятидесяти процентов. Сам мистер Резник отметил добросовестность Ленни Фрозена и лично подписал распоряжение, вот. Ну я пошел, а вы работайте.

Когда за Петровски закрылась дверь, Нэнси, Фил и Элрой дружно уставились на Ленни.

– Куда будешь теперь деньги девать, приятель? Шутка ли

– двадцать одна сотня кредитов в месяц! – спросил Элрой.

– На шахматы, ясное дело, – ответил за Ленни Фил Баттлер.

– Завел бы лучше девушку, Ленни, – предложила Нэнси. Ленни оторвался от бумаг и посмотрел на Нэнси.

– Я подумаю, – сказал он.

Глава 4

Когда Ленни Фрозен подошел к афишной тумбе, Франка была уже там. В расклешенном светлом платье она показала Ленни ослепительной красавицей. Он даже оробел, боясь, что Франка, увидев его в нелепом полосатом костюме, попросту рассмеется.

Однако она не рассмеялась и, оглядев Ленни сверху донизу, сказала:

– Да ты просто франт!

– Вот, это тебе, – со смущенной улыбкой Ленни протянул Франке огромный букет, обошедшийся ему в двести кредитов.

– Ой, спасибо! – воскликнула девушка, беря цветы, и крепко пожала Ленни руку.

– Куда пойдем?

– Да куда хочешь, – отозвалась Франка.

– Давай сходим в «Пробку», – предложил Ленни.

– А что это такое?

– Что-то вроде бара, где собираются всякие интересные люди.

– А что они там делают? Едят?

– Да. Едят, пьют, читают стихи, слушают психоматическую музыку.

– Ну пошли, – кивнула Франка и взяла Ленни под руку.

Бесконечно счастливый Ленни Фрозен повел девушку в «Пробку».

Франка почти на целую голову возвышалась над своим кавалером, вид странной пары привлекал внимание прохожих. Они с улыбкой оборачивались, но Ленни ничего не замечал и чувствовал себя на седьмом небе.

Реклама разливалась разноцветными огнями, блестящие бока лимузинов отражали фонари, прохожих и Ленни Фрозена, которого было едва видно из-за огромного букета.

Возле бара «Пробка» стоял седой швейцар в ливрее, стилизованной под изорванный рабочий комбинезон, но расшитой, как и положено, золотыми галунами. Увидев, что Ленни и Франка заворачивают к бару, швейцар поклонился и произнес заученную фразу:

– Все для сверчков – толковая дринкуха и кайфовый саунд.

– Что он сказал? – не поняла Франка.

– Это он так здоровается, – улыбнулся Ленни. – Не обращай внимания, все это вроде спектакля.

Пара прошла внутрь, и подоспевший официант тут же проводил гостей за лучший столик возле искусственного камина.

– Чем будем сычуг конопатить? – спросил официант.

Франка переложила свой букет в другую руку и вопросительно посмотрела на Ленни.

– С нами можете говорить нормально, мы гости, – пояснил

Ленни.

– О, какое счастье, сэр, хоть иногда видеть здесь нормального человека, – облегченно вздохнул официант. – Если бы вы знали, как иногда хочется поджечь этот бардак. Так что вам принести?

– А что у вас есть?

– У нас много чего есть, сэр, но не все это съедобно.

– А что съедобно?

– Кофе, соленые сухарики, рисовые палочки, коктейль «Людовик XIV» и травяное пиво «Коу». Все остальное – только приправа для наркотиков.

– Хорошо. Принесите мне пиво, а девушке...

– Тоже пиво. С сухариками, – сказала Франка.

– С удовольствием, мисс. – Официант с поклоном удалился.

– Самое главное здесь – представление, – сказал Ленни. – Через полчаса начнут собираться завсегдатаи, и тогда ты поймешь, зачем мы здесь.

Официант вернулся через три минуты, неся заказ, а потом снова убежал и притащил огромную вазу в виде амфоры.

– Это для вашего букета, мисс. – Он с улыбкой взял у Франки букет и поставил его в вазу рядом со столиком. – Ну вот, теперь у вас свой фикус, э-э, я хотел сказать, букет.

Появились новые клиенты, и официант поспешил к ним навстречу.

– Ты часто здесь бываешь? – спросила Франка, пробуя пи-

во.

– Нет. Сейчас пришел во второй раз.

– А с кем ходил до этого?

– Ни с кем. То есть без девушки. Меня приглашал Джимми. Он, как и я, увлекается шахматами.

– А я в шахматах ничего не понимаю, – призналась Фран-ка. – Даже конем ходить не умею.

– Я тоже, – улыбнулся Ленни.

– Правда? А как же увлечение?

– Я не играю в шахматы, я их коллекционирую.

– О, как интересно! – удивленно воскликнула Франка и взяла из вазочки соленый сухарик.

– Ну а ты чем увлекаешься? – спросил Ленни.

– Я? Ничем.

– Но после работы ты что делаешь?

– Что и все. Смотрю телевизор, ем, иногда хожу на свидания.

– У тебя есть парень?

– Постоянного парня у меня нет.

– А почему?

– У нас на работе ребята простые. Они сразу зовут к себе на квартиру да еще намекают, чтобы выпивки купила. О шахматах, понятное дело, не говорят ни слова.

– А что смотришь по телевизору?

– Сериалы про любовь.

– Какие?

– А все равно какие, – Франка пожала плечами.

Количество посетителей в баре постепенно увеличивалось, и вскоре на сцену взобрался худой человек с жидкой бородкой и длинными, перевязанными тесьмой волосами.

– Он будет петь? – спросила Франка.

– Я не знаю, – признался Ленни. – Сейчас посмотрим.

Длинноволосый встал спиной к залу и замер. Около пяти минут он стоял не шевелясь, затем повернулся и объявил:

– «На злобу ночи». – И снова надолго замолчал.

– Так будет он петь или что? – не выдержала Франка, нетерпеливо хрустя сухариками.

В этот момент длинноволосый начал декламировать:

Ночь, ночь, ночь,
Дерьмо, дерьмо, много дерьма,
Плевать мне, плевать,
Но я в дерьме. А вы?
Ночь, ночь, ночь.

Длинноволосый сошел со сцены, провожаемый аплодисментами.

– Что это было, Ленни? – удивленно спросила Франка.

– Стихи.

– Стихи про дерьмо?

– Каждый художник имеет право самовыражаться.

– За такие выражения могут и в участок забрать. Мой сменщик Карл Руннельфельд обозвал одну старуху «кошел-

кой с дерьмом», так за ним пришли полицейские. Он как миленький выложил три сотни штрафа и с тех пор больше не выражается.

– Это другое, Франка. Одно дело – искусство и совсем другое – брань.

Тем временем на сцену вышел очередной исполнитель. В руках он держал суковатую палку, в которую были вбиты два больших гвоздя с натянутой между ними струной.

– Ну и гитара у него, – покачала головой Франка. – Слушай, Ленни, давай еще закажем пива.

– А может, попробуем коктейль «Людовик XIV»?

– Хорошо, но только пусть и сухариков еще принесут.

– Ты, я вижу, голодная?

– Ага, – кивнула Франка, – после смены только и успела, что помыться да причесаться.

– Тогда пойдем в ресторан, я знаю одно место, где...

– Да ладно тебе, Ленни, деньги только тратить, – махнула рукой девушка. – У тебя дома есть чего пожевать?

– У меня дома? Да.

– Ну вот, сейчас досмотрим концерт этих чудиков и пойдем к тебе.

– Хорошо, – согласился Ленни, не совсем понимая, что Франка имеет в виду.

А на сцене продолжался номер «гитариста». Исполнитель дергал за единственную струну и громко выкрикивал:

– Кайф от музыки! Кайф от музыки!

– Да не особенно-то и большой кайф, – оценила выступление Франка.

– Совершенно с вами согласен, мисс, – сказал официант, который принес дополнительный заказ.

– Как же вы здесь работаете? Привыкли? – спросила девушка.

– К этому невозможно привыкнуть, мисс, – трагическим голосом произнес официант и, поклонившись, ушел.

– А тебе нравится, Ленни? – поинтересовалась Франка.

– Пожалуй, чересчур длинновато.

Наконец музыкальный номер закончился, и под жидкие аплодисменты «гитарист» покинул сцену.

– Ладно, поехали к тебе, Ленни, – сказала Франка, допивая свой коктейль. – Заодно покажешь мне свои шашки.

– Шахматы, – поправил ее Ленни.

– И шахматы тоже, – согласилась девушка.

Ленни подозвал официанта и расплатился.

– А цветы? – спохватился Ленни, когда они с Франкой были уже возле выхода.

– Пусть останутся там, в большой вазе, – сказала девушка. – Как настоящий фикус.

Швейцар помог Ленни поймать такси и вежливо придержал дверцу, пока Франка садилась в машину.

– В Старый город, – сказал Ленни, и таксист кивнул, бросив на клиента короткий профессиональный взгляд.

Машина быстро покатила по вечерним улицам, притор-

маживая на перекрестках и сигналив пешеходам. Ленни Фрозен сидел рядом с Франкой, ее голова покоилась на его плече. Ленни было так хорошо, что он едва не расплакался, а когда такси остановилось возле дома, ему стало даже немножечко жаль.

– На каком этаже ты живешь? – спросила Франка, оглядывая здание.

– На восьмом. А что?

– Да ничего. Просто так.

Они зашли в темный двор, и тут девушка остановила Ленни и жарко его поцеловала.

– О Франка, – только и сумел сказать Ленни, когда отдышался. От поцелуя у него сильно закружилась голова. Ленни и не подозревал, что целоваться так приятно. Он встречался с женщинами, но это, за исключением одной пьяной студентки, были встречи за деньги. И ни о каких поцелуях не могло быть и речи. А тут...

– Крошка, поцелуй и меня тоже! – прозвучал чей-то грубый голос.

Ленни обернулся и в свете тусклого фонаря увидел Джада Килхера, хулигана-переростка, который частенько вымогал у Ленни деньги. Рядом с Джадом стояли два его дружка: гигант Пит Хотберг и Декс Санчес по кличке Шило.

– Привет, толстячок. Рад, что ты не теряешь время даром, – улыбнулся Джад Килхер, демонстрируя зубы из нержавеющей стали.

– Привет, Джад, – с наигранной бодростью произнес Ленни. – Извини, друг, мы спешим.

– Тю-тю-тю. – Джад шагнул навстречу и загородил дорогу. – Ты не хочешь познакомить нас со своей подружкой, Ленни? Не очень-то это хорошо по отношению к старым друзьям.

Пит и Декс Санчес радостно загоготали.

– Что тебе нужно, Джад? Денег? Изволь, я дам тебе, у меня есть. – Ленни трясущимися руками полез в карман. – Вот возьми, здесь больше трехсот кредитов, только оставь нас в покое.

Джад взял деньги и, положив их в карман, сказал:

– Надеюсь, ты понимаешь, Ленни, что я беру только займы и обязательно тебе отдам. Веришь?

– Верю, Джад. Конечно, верю, – с готовностью закивал головой Ленни. – А теперь пропусти нас, пожалуйста, домой.

– Проходи, Ленни, тебя я не держу, а твоя красавица пусть задержится. Ненадолго, уверяю тебя. – Джад Килхер снова улыбнулся, демонстрируя блестящий металл вставной челюсти. – Мы быстро.

Пит и Декс Санчес снова засмеялись. Затем Санчес дал Ленни пинка, а Пит Хотберг схватил своими клешнями Франку.

– Пусти, подонок! – закричала девушка и ухитрилась захватить Питу локтем по лицу.

– Ах ты, сука! – взревел тот и начал срывать с Франки

платье.

Ленни вскочил на ноги и бросился на Пита с кулаками, однако Джад подставил ему подножку, и Ленни упал, больно ушибив колено.

– Обожаю, когда сопротивляются, – радовался Пит. – Кто первый, Джад?

– Я, кто же еще? – отозвался Джад и начал расстегивать ремень.

Ленни на четвереньках рванулся к Питу Хотбергу и впился зубами в его ногу.

– Куда смотришь, Шило! – завопил Пит, но Франку не выпустил.

Санчес ударил Ленни ногой в лицо, и тот отлетел на пару метров.

– Отдохни, приятель, – проговорил Санчес и, повернувшись к рычавшей, точно пантера, Франке, запустил ей руку под платье. – Хороша девка! Я второй!

– А я что же, последний? – обиделся Пит.

– Нет, ты всего лишь третий, а последним будет Ленни! – сказал Джад, и все трое рассмеялись. – Ленни! О, да тебе все мало? Шило, добавь ему.

Санчес вышел навстречу поднявшемуся Ленни.

– Ты смотри, Джад, он со мной драться собрался! А вот это видел? – В руке Санчеса блеснул нож.

Ленни стоял неподвижно, глядя прямо перед собой. Санчес сделал резкий выпад и, припав к Ленни, как к стене, за-

мер. Через секунду он качнулся назад и упал на спину, демонстрируя рукоять ножа, торчавшего из его груди.

– Вот дерьмо, – выдохнул Джад, глядя на распахнутые глаза Санчеса. – Убей его, Пит!

– Моментально, – отозвался Хотберг и с силой отшвырнул в сторону Франку. Девушка ударилась о дерево и повалилась без чувств. – Моментально, Джад, – повторил Хотберг и двинулся на Ленни, ожидая, что тот начнет отступать. Однако противник сам сократил дистанцию, и в грудь Пита, как в барабан, ударила серия тяжелых ударов.

Хотберг запоздало махнул кулаком, и его рука попала в жесткий захват. Взыв от боли, он упал на колени, затем последовал хруст позвонков, и огромное тело завалилось на бок.

– Эй, Ленни! Мы же друзья, Ленни, – бормотал Джад Килхер, отступая все дальше, к стене дома.

Но Ленни, казалось, не слышал его, сокращая дистанцию для следующей атаки. Джад хотел было убежать, но взгляд Ленни парализовал его, заставив трястись от страха и ужаса в предчувствии неминуемой смерти.

– Ле... Ленни, – только и успел пролепетать Джад Килхер, когда стальные пальцы сомкнулись на его горле. И наступила тишина.

Франка поднялась с земли и, прислонившись к столбу, дотронулась до своего лба. Там была здоровенная шишка. Девушка поморщилась и только сейчас заметила своего знако-

мого.

– Что произошло, Ленни? – спросила она.

Ленни дернулся и, повернувшись, увидел Франку. В его глазах не отразилось никаких чувств, и он двинулся к девушке. Казалось, он собирается уничтожить и ее тоже.

– Ленни, ты что?! – почувствовав неладное, вскрикнула Франка.

Ленни остановился, его лицо приняло наконец осмысленное выражение.

– Франка, что здесь случилось?

Со стороны улицы послышался вой полицейских сирен. По всей видимости, кто-то из жильцов вызвал патруль. Не долго думая, Франка схватила Ленни за рукав и потащила вдоль дома.

– Где твой подъезд?

– Следующий, – показал Ленни, едва не падая.

Франка втащила его в лифт и, спросив этаж и квартиру, нажала кнопку.

В лифте Ленни стало совсем плохо, и, когда двери открылись, он вывалился из него мешком.

Ощупав его карманы, Франка выудила ключи и, открыв квартиру, втащила хозяина внутрь. Там она с трудом забросила тело на тахту и только после этого оглядела свое платье.

Это было уже не платье, а несколько едва связанных между собой лоскутьев.

Ленни застонал, Франка озабоченно потрогала его лоб. С

Ленни что-то было не так, однако о том, чтобы вызвать карету «Скорой помощи», не могло быть и речи. Там внизу, во дворе, Франка была в этом уверена, находилась целая армия полицейских.

Сбросив остатки нарядного туалета, Франка нашла в ванной купальный халат Ленни. Халат оказался коротковат, но это было все, что удалось найти в берлоге закоренелого холостяка. Никаких «дежурных» женских пеньюаров Франка не нашла, и это ей понравилось.

Девушка раздела Ленни до трусов и укрыла его одеялом. Тот как будто бредил и обильно потел, однако температура была невысокой, и Франка решила подождать до утра.

Вспомнив, что все еще голодна, она сходила на кухню и сделала себе бутерброд. Потом помыла посуду, которая копилась в мойке, наверное, не меньше месяца.

После всех этих трудов девушке захотелось спать, и она, раздевшись, скользнула к Ленни под одеяло.

Глава 5

Утром Ленни сквозь сон почувствовал, что дрожит от холода. Не просыпаясь окончательно, он пошарил вокруг себя рукой, стараясь нащупать одеяло. Одеяла не было.

Пришлось открыть глаза. Яркий свет заглянувшего в окно солнца заставил Ленни зажмуриться. Прикрывая глаза рукой, он покосился на будильник – часы показывали половину восьмого, и это означало, что он проспал.

Хлопнув себя по лбу и моментально спрыгнув с кровати, Ленни не обнаружил шлепанцев. Махнув на этот пустяк рукой, он зарылся в ванную и тут обнаружил, что на его тахте кто-то спит.

Он подошел ближе и вспомнил – Франка! Вчера он встречался с Франкой, и, судя по ситуации, у них все получилось. Заспанная физиономия Ленни расплылась в самодовольной улыбке, но, сколько он ни напрягался, ни одного сладостного момента из прошедшей ночи вспомнить так и не сумел.

«Наверняка я был хорош, – решил Ленни. – Вон как заездил подружку, до сих пор спит».

Ленни сходил в ванную, принял душ, не найдя халата, замотался в полотенце и вышел на кухню. Первое, что ему бросилось с глаза, была пустая и чистая мойка. Ленни мысленно поблагодарил Франку и включил электрочайник.

– Привет, – услышал он и оглянулся. В его банном халате,

смущенно улыбаясь, перед Ленни стояла Франка. Ее глаза были слегка припухшими от сна, но это не портило девушку и делало ее похожей на ребенка.

– Сейчас будет чай, – не зная, что говорят в таких случаях, сообщил Ленни.

– Хорошо, тогда я схожу в ванную, – сказала Франка.

Ленни, глядя, как она мягко переступает длинными ногами, восторженно вздохнул: «Вот это да! Жаль, что я ничего не помню».

Чайник закипел, и Ленни, достав чашки, начал накрывать на стол. Очень кстати нашлась банка смородинового джема и даже пачка песочного печенья. Когда Франка вернулась из ванной, все было готово, а сам Ленни красовался в новой пижаме.

Мокрая челка спадала девушке на лоб, делая ее еще симпатичнее.

– Ты чего так смотришь? – смутилась гостя.

– Ты такая красивая, Франка, – признался Ленни, а про себя подумал: «Может быть, она согласится еще разок? Так сказать, в здравом уме».

Неожиданно раздался стук в дверь.

– Ты кого-нибудь ждешь? – спросила Франка с какой-то испуганной улыбкой.

– Нет. Никого не жду, – покачал головой Ленни и пошел открывать.

– О, какая встреча! – радостно воскликнул лейтенант

Стакпол, когда Ленни открыл дверь.

– Здравствуйте, – пробормотал ошарашенно Ленни, увидев знакомых полицейских. – Что вам угодно?

– Вот уж никак не ожидал увидеть именно вас, мистер Фрозен! – продолжал ликовать лейтенант. – Впустите нас, пожалуйста, мы обещаем вести себя хорошо. Правда, Майк?

– Конечно, сэр, – согласился сержант Браннер, напряженно глядя на Ленни.

– Но... я не один, – виновато проговорил Ленни.

– Мы в курсе, мистер Фрозен, – заверил лейтенант. – Высокая блондинка с короткой стрижкой, правильно?

– Правильно, – кивнул Ленни и отошел в сторону. – Ну проходите.

Полицейские вошли. Сержант Браннер тщательно вытер ноги о коврик. Он вообще держался очень уважительно.

– Мисс, – увидев на кухне Франку, сказал лейтенант.

– Прошу вас в мой, с позволения сказать, кабинет, – сказал Ленни и провел полицейских в крохотный закуток, где у него стоял компьютер и где он работал, когда брал отчеты на дом.

Разместившись на двух расшатанных стульях, полицейские сняли свои шляпы и воззрились на Ленни.

– Слушаю вас, господа, – стараясь быть вежливым, сказал Ленни и уселся на стопку справочной литературы, сваленную возле стены.

– Мы опрашиваем всех жильцов вашего дома, мистер

Фрозен, – начал лейтенант. – И этот опрос не имеет никакого отношения к несчастью, произошедшему с Тэдом Лифшицем.

Ничего не понимая, Ленни кивнул.

– Вы помните вчерашний вечер, мистер Фрозен?

– Да, помню, – не совсем уверенно произнес Ленни.

– Вы не могли бы нам рассказать, что произошло с вами, когда вы возвращались с вашей, э, подругой?

– Да, лейтенант, могу, – кивнул Ленни. – Сначала мы были в «Пробке», так называется бар на Восточной улице, а потом поехали ко мне домой. То есть сюда. – Ленни показал на деревянный пол. – Когда мы зашли во двор... – Тут Ленни задумался. Воспоминания о вчерашнем вечере давались с трудом. – Да. Когда мы вошли во двор, к нам привязался Джад Килхер со своими друзьями...

– И что потом?

– Что потом? – Ленни почесал затылок. – Потом Джад забрал у меня деньги.

– Вы не могли бы припомнить, мистер Фрозен, сколько вы ему дали? – спросил лейтенант.

– Чуть больше трех сотен.

– Ага, понятно. – Стакпол заглянул в свои записи и кивнул. – А что же было потом?

– Признаться, они мне еще наподдали. Я не такой атлет, чтобы сопротивляться, но в конце концов они нас отпустили.

– А позже? Придя домой, вы ничего не слышали?

– Нет. Не слышали, сэр. Мои окна выходят на улицу, а не во двор.

– Понятно, – задумчиво протянул лейтенант. Полицейские поднялись. – Что ж, мистер Фрозен, благодарю за помощь.

– Пожалуйста, лейтенант. Всегда рад помочь. – Ленни поднялся на ноги и пошел провожать гостей. Уже открывая дверь, он, обращаясь к лейтенанту Стакполу, спросил: – А что случилось? Эти мерзавцы ограбили еще кого-то?

– Об этом нам ничего не известно. Ограбили или нет, мы не знаем, но все трое убиты.

– Убиты?! – поразился Ленни.

Полицейские уже исчезли в лифтовой кабине, а он еще долго стоял перед открытой дверью.

– Вот видишь, Майк, этот придурок ни при чем, – сказал лейтенант, пока кабина спускалась вниз.

– Да, сэр, – кивнул Браннер.

– Подумать только – Питу Хотбергу свернули шею! Хотел бы я посмотреть на того амбала, который это сделал. Помнится, в Синг-Холле, где Пит отбывал последний срок, ребята Тони Брекфаста хотели «опустить» Пита. Я видел фотографии, Майк. Люди с разбитыми черепами – это отвратительное зрелище. А тут кто-то сломал Питу несколько ребер и свернул шею. Понятно, что этот гребанный бухгалтер здесь ни при чем.

– Да, сэр, – не слишком уверенно согласился сержант.

Глава 6

Ленни вернулся на кухню и, проходя мимо Франки, отметил ее очаровательную грудь. Девушка запахла полы халата, но сбоку все было отлично видно.

Фрозен уселся напротив Франки и отхлебнул остывший чай.

– Кто это был? – спросила девушка.

– Полиция, – небрежно бросил Ленни. «Как ей это предложить? Сказать «давай повторим» или лучше «я хочу тебя»? – напряженно раздумывал он.

– Полиция? Чего они от тебя хотели? – спросила Франка, откусив половинку печенья.

– Ты не представляешь, Франка. Кто-то убил этих подонков, которые меня ограбили и поставили тебе на лоб синяк.

Франка не выказала удивления и, уставившись в стол, произнесла:

– Хорошо, что они не допрашивали и меня тоже.

– Почему?

– Потому, что тогда наши показания не совпали бы, – пояснила Франка.

– Ну и что? – усмехнулся развеселившийся Ленни. «Я скажу ей: «Дорогая, я жажду тебя, жажду», – решил он.

– Как что? Тогда бы они поняли. – Девушка недоуменно уставилась на кавалера.

– Что поняли, Франка? – спросил Ленни, и от предчувствия чего-то неприятного у него больно заскребло под ложечкой.

Девушка положила на стол недоеденное печенье и внимательно посмотрела на Ленни.

– Ты что, действительно ничего не помнишь? – спросила она.

– А что я должен помнить? – ужасаясь неизвестности, переспросил Ленни.

– Все, что я знаю, Лен, так это то, что того ублюдка с ножом убил ты.

– Я?!

– Извини, Лен, но это так.

– А... а остальных... тоже? – с трудом выговаривая слова, спросил Ленни.

– Про остальных я не знаю, но, кроме нас с тобой, там никого не было. Когда тот, здоровый, шмякнул меня об дерево, я потеряла сознание, а потом, когда пришла в себя, все они лежали на земле, а ты стоял возле последнего.

– Возле Джада?

– Да. Возле Джада. Когда я тебя окликнула, ты пошел ко мне, и я так испугалась...

– Чего испугалась?

– Тебя.

– Меня? Почему? – не понял Ленни.

– Мне показалось, Лен, что ты и меня убьешь.

– Да ты в своем уме, Франка?!

– Не обижайся, Ленни, но, скорее всего, этих подонков убил ты. И правильно сделал.

– Подожди-подожди! – Ленни закрыл лицо руками. – Выходит, я мог убить и Тэда Лифшица?

– Кто такой Тэд Лифшиц?

– Мой бывший сослуживец. Его убили два дня назад. Убили и украли его голову.

– Голову?

– Да, голову. Тэда убили, а голову отрезали и унесли с собой.

– Кошмар, – прошептала Франка и снова принялась за печенье.

Ленни сидел погруженный в свои тяжелые мысли, а Франка методично уничтожала сладости. Когда с угощением было покончено, девушка посмотрела на Ленни и сказала:

– Ленни, я сегодня работаю в ночную смену, поэтому мне скоро нужно уходить.

– А? Да-да, Франка, я провожу тебя.

– Да нет, – досадливо поморщилась девушка, – я хочу сказать, что, если ты хочешь еще чего-нибудь успеть, то нужно поторопиться.

Ленни не сразу понял, что Франка имела в виду, а когда до него наконец дошло, он вскочил с табуретки и отрапортовал:

– Дорогая, я жажду тебя, жажду!

– Ну ты прямо как Шон Битти!

– Что еще за Шон Битти? – насторожился Ленни.

– Герой-любовник из сериала «Мой второй папа».

Спустя какое-то время довольный собой Ленни Фрозен лежал на тахте и изучал потолок комнаты. Рядом тихо посапывала Франка.

Ленни окинул девушку хозяйским взглядом и вспомнил: «Не забыть разбудить Франку через сорок минут». Он снова уставил взгляд в потолок, направление его мыслей изменилось: «Так кто же убил Тэда Лифшица? И вообще – где его голова?»

Глава 7

Жужжание миксерной камеры перешло в еле слышимый свист, на панели управления загорелся красный огонек. Человек в белом халате отключил аппарат и, обернувшись к своему напарнику, сказал:

– Все готово, Гастон.

– Да, Бред, уже иду.

Гастон достал из лабораторного холодильника большой сверток, подошел к миксеру и, открыв крышку, опустил сверток в камеру.

Бред нажал несколько кнопок, миксер медленно заурчал, омывая объект рабочей жидкостью.

– Сколько надо ждать? – спросил Гастон.

– Тебе что, не терпится?

– Это мое персональное задание, – пояснил Гастон.

– Минут пятнадцать будет оттаивать пластик. Потом мы его удалим и пустим азот. На все уйдет около часа.

– Успею покурить, – сказал Гастон.

– Успеешь, – кивнул Бред.

Гастон снял резиновые перчатки и пошел к выходу из лабораторного бокса. В коридоре он столкнулся с Бо Линдгрэн.

– Привет, Гастон! – заулыбалась Бо.

– Привет, Бо, – сдержанно ответил Гастон. Он все еще помнил измену бывшей подруги.

– Не знала, что ты вернулся в Понтиери.

– Это не я решил, Бо, – отозвался Гастон, закуривая сигарету.

– Угостишь? – спросила Бо, указывая на пачку «Маус».

– Ты куришь такое дерьмо?

– Когда куришь, это все равно.

– Ну, тогда угощайся. – Гастон протянул сигареты.

Мимо прошли два молодых человека. Гастон помнил их – это были люди из оперативной команды Павлева. Один из оперативников кивнул Бо и улыбнулся.

«Она все та же шлюха», – сделал вывод Гастон и посмотрел на часы.

– Спешишь? – спросила Бо.

– Да нет. Просто у меня там процесс, – пояснил Гастон, кивнув в сторону двери с табличкой «Лаборатория».

– Понятно. – Губы Бо тронула легкая улыбка. – Я так понимаю, что ты занят дальше некуда?

– Это ты к чему?

– К тому, что если бы вечером у тебя оказалась пара свободных часов... – Девушка затянулась, и половина сигареты сразу превратилась в пепел.

– Послушай, Бо, все давно уже в прошлом. Зачем ворошить?

– Не будь таким дерьмом, Гастон. Я не говорю о домике у моря и трех карапузах, пьющих кефир. Я увидела тебя и обрадовалась, сама не знаю почему. И захотела провести с

тобой один вечер. Если тебе это подходит, значит, мы встретимся, если нет, фитиль тебе в задницу, возвращайся в свою лабораторию и продолжай процесс.

– Извини, Бо, – произнес Гастон. Он бросил окурок в урну и, повернувшись к девушке, спросил: – Твой телефон не изменился?

– Нет.

– Я позвоню. – И он скрылся за дверью лаборатории.

Бред все так же сидел возле миксера и смотрел на экран, где объект медленно вращался под действием ленивых струй рабочей жидкости.

– Пластик практически отделился.

– Давай снимать, – решил Гастон. Он открыл крышку камеры и осторожно опустил пинцет в рабочую жидкость.

– Подсекай! – скомандовал Бред, но Гастон не торопясь ухватил край пластика и вытащил его на поверхность. – Ну все, я выпускаю жидкость. А ты давай-ка надень перчатки.

Гастон молча достал теплоизолирующие перчатки и надел. Еле слышно застрекотала помпа, уровень рабочей жидкости начал падать.

– Пару раз о тебе спрашивала Бо, – между прочим заметил Бред.

– Я ее видел, – сухо отозвался Гастон.

Жидкость ушла, и объект остался на самом дне камеры.

– Пускаю азот.

– Давай, – кивнул Гастон.

– Что там думаешь найти?

– Что положено.

– Ай-ай, какие мы секретные. Все равно я увижу.

– Ну так потерпи, пока увидишь.

Жидкий азот заполнил рабочую камеру, и Бред принялся регулировать тепловой вектор. На экране проектора было видно, как объект разделился на разноцветные слои, перетекающие один в другой по мере полного промерзания.

Наконец процесс завершился. Бред удалил из камеры жидкий азот, а Гастон получил возможность достать объект. Он аккуратно перенес его к стенду с дисковой пилой и осторожно зажал в держатель.

Алмазный диск завертелся с бешеной скоростью, Гастон плавно налег на управляющий рычаг. Пила завизжала, врезаясь в окаменевшие ткани, и стала медленно продвигаться вниз.

Гастон сделал глубокий надрез, затем перезакрепил объект и сделал еще два надреза, пока не вырезал нужный кусок. Отключив пилу, он подхватил препарат двумя пальцами и передал Бреду.

– Теперь можешь рассмотреть.

– Ты хочешь быть уверенным? – спросил Бред.

– Да. Железка должна быть идентифицирована на сто процентов. Мы должны знать – искать дальше или удача улыбнулась нам сразу.

Бред взял образец и, вернувшись на свое рабочее место,

положил его под сканирующий микроскоп.

Он изучал образец несколько минут, а Гастон Ресар стоял поодаль и, чтобы скрыть волнение, рассматривал теплозащитные перчатки.

– Как звали этого парня?

– Тэд Лифшиц.

– О-хо-хо, – вздохнул Бред. – На этот раз мимо, Гастон.

– Что?!

– Эта железка не программатор.

– Не программатор? – подался вперед Гастон.

– Нет, не программатор. Этот твой Тэд Лифшиц очень любил баб и вживил себе волновой возбудитель – с ним он мог трахаться по нескольку часов подряд.

– Вот дерьмо! – Гастон стукнул кулаком по лабораторному столу.

– Не переживай так, Гастон. Тут любой мог ошибиться – все рабочие параметры очень похожи, даже внешний вид матрицы.

Гастон бессильно опустился на стул, перебирая в уме возможные варианты: «Фил Баттлер? Элрой Ривас или даже Ленни Фрозен? Что ж, придется начинать все с самого начала».

Ему вспомнилось, что вечером он обещал позвонить Бо Линдгрэн. «Пожалуй, я погорячился, Бо. Вечером я снова работаю».

Он поднялся со стула и, подойдя к стенду с дисковой пи-

лой, освободил из зажима изуродованную голову. Затем открыл люк конвертора и бросил туда свою бесполезную жертву.

Замороженный Тэд Лифшиц раскололся с мелодичным звоном, точно он был хрустальной вазой из магазина «Лайтвей».

«Так кто же из них? Кто?» – снова спросил себя Гастон Ресар. Он снял халат и бросил в урну перчатки.

– Я исчезну на несколько дней, Бред.

– Я понял, Гастон.

– Кстати, как тебе люди Павлева? – неожиданно спросил Гастон.

– Ребята как ребята, – Бред пожал плечами. – А что, перебегают дорогу?

– Да нет. Просто так спрашиваю, на всякий случай.

– А если на всякий случай, Гастон, то с ними лучше не связаться.

– Это я уже понял, – буркнул Гастон и, не прощаясь, вышел из лаборатории.

Глава 8

Ленни кое-как застелил тахту и решил немного поработать – все документы по «Лукас эппл» были у него с собой.

Перебравшись в отделенный перегородкой кабинет, Ленни открыл папку с отчетом и стал бесцельно перелистывать страницы. На странице «Налоговые отчисления» он задержался и опытным взглядом сразу определил: «Лукас эппл» неумело лгали.

«Значит, нужно будет смотреть все», – невесело подумал Ленни.

«Работа, работа, а когда отдыхать? Когда ходить в «Пробку»? Когда спать с Франкой?»

Ленни решительно захлопнул папку с отчетом и вернулся в большую комнату. Там он сел на тахту и включил телевизор.

«Что будете смотреть?» – появилась надпись на экране. Ленни взял пульт и набрал: «Сериал «Мой второй папа».

Процессор тут же перебрал полторы тысячи каналов и сразу в восьми окошках разделенного экрана выдал сериал на разных стадиях показа.

В первом окне предлагалась тридцать восьмая серия, а в последнем – пятьсот четвертая.

Ленни выбрал пятьсот четвертую.

«О Аманда, никто не сможет разлучить нас!» – восклик-

нул герой с тонкими усиками и припал к огромной груди своей партнерши.

«О Браен, никто этого не сделает, никто!» – вспыхнула в ответ девица, закатив большие, как у коровы, глаза.

«О Аманда! Люция хочет разрушить нашу любовь!»

«Неужели это так, Браен?»

«Увы, любовь моя!»

«О Браен!»

«О Аманда!»

– Но это же полный маразм! – вскричал Ленни в полный голос. – Неужели Франка такая дура? Неужели ей нравятся сериалы? – И он переключился на другой канал, где показывали его любимые мультики про поросенка Нок-Хрюи.

Это была новая серия, и Ленни сразу же увлекся. На самом интересном месте, где Нок-Хрюи беседовал с ежиком Дамастасом, зазвонил телефон.

Ленни решил не поднимать трубку – наверняка это был его шеф Генри Петровски, но телефон все звонил и звонил.

Пришлось взять трубку.

– Алло, – нехотя ответил Ленни.

В ответ на его «алло» неожиданно зазвучала музыка. Ленни узнал ее, это была песенка «У Мэри был барашек».

Не успел он что-то сказать, как в трубке послышался голос:

– Двадцать шесть – иволга, четырнадцать – синий домик, восемь – подосиновик.

Снова прозвучал фрагмент из песенки про Мэри и ее ба-
рашка, и снова голос произнес:

– Двадцать шесть – иволга, четырнадцать – синий домик,
восемь – подосиновик.

И на том конце дали отбой.

«Идиоты какие-то», – решил Ленни и положил трубку на
место.

«Я не приду к тебе сегодня. Я приду к тебе завтра, когда
волшебные ягоды обретут свою силу», – сказал поросенок
Нок-Хрюи мудрому хомяку Твэйку.

«Кстати, – вспомнил Ленни, – Франка сказала, что придет
только через три дня. И за это время все станет ясно. А что
– все?»

Хомяк Твэйк сорвал неспелую ягоду и положил ее в рот.

«Не ешь! – едва не крикнул Ленни, глядя, как хомяк пере-
жевывает неспелые волшебные ягоды. – Ну как он мог, ведь
теперь крысиный царь захватит удавчика Молотилу!»

В голове у Ленни что-то неприятно бухнуло, перед глаза-
ми все закружилось.

«Это от секса», – решил он и, поднявшись с тахты, пошел
на кухню – съесть бутерброд с колбасой. Случалось, это ему
помогало.

В голове бухнуло еще раз, Ленни остановился перед шка-
фом с коллекционными шахматами. На доске из шлифован-
ной яшмы стояли фигурки красного и белого цветов. Кони
были выполнены в виде драконов.

«Школа мастера Бао», – отметил про себя Ленни.

Шахматная доска закачалась, Ленни Фрозен с каким-то отстраненным удивлением почувствовал, что падает на пол. Вопреки ожиданиям, он не ушибся, а упал будто на большую мягкую перину.

«У Мэри был барашек», – донеслись откуда-то издалека навязчивые слова.

«При падении нужно было выставить перед собой руки», – соображал Ленни.

«Двадцать шесть – иволга».

«А что такое иволга? – подумал Ленни. И с удивлением заметил, что разговаривает с Джадом Килхером. – Так что же такое иволга, Джад?»

«Убей его, Пит!» – выкрикивал Джад.

«Ха, кричит «убей», а сам меня боится!» – с усмешкой подумал Ленни и тут же услышал девичий голос:

«Нет, Ленни, так я боюсь. Лучше надень презерватив».

«О, а откуда же здесь Франка?» – недоуменно подумал Ленни.

«У Мэри был барашек».

«Это я уже слышал».

Глава 9

Ленни пришел в себя от нестерпимой жажды. Ощущение было такое, будто внутри кипела вулканическая лава, казалось, что если он не глотнет воды, то сейчас же рассыплется горсткой сухой пыли.

Преодолевая тяжесть и острую боль во всем теле, Ленни Фрозен поднялся с пола и, держась за стену, начал пробираться на кухню. Не тратя времени на поиск стакана, он припал к крану и, захлебываясь, начал поглощать драгоценную влагу.

Он пил не менее пяти минут, а когда из-за рези в животе наконец оторвался, почувствовал, что его мутит.

Рвотная судорога переломила Ленни пополам, и он извергнул всю выпитую им воду. Затем на трясущихся ногах перебрался на табуретку и, усевшись на нее, начал восстанавливать дыхание.

Перед глазами плыли разноцветные круги, а в ушах гремели десятки барабанов. Ленни попытался сосредоточить взгляд на окружающей обстановке, но у него ничего не получалось, внимание рассеивалось из-за неприятных ощущений.

Через какое-то время тошнота ушла, но ее место снова заняла жгучая жажда. Ленни еще раз припал к водопроводному крану и наконец почувствовал облегчение. Он глубоко

вздохнул и опустился на пол возле стены.

Где-то далеко, у самого горизонта сознания, Ленни Фрозен оценивал ситуацию, пытаясь объяснить свое состояние. Мелькали обрывки мыслей о работе, о свидании с Франкой, о том, который сейчас час или день, но даже такое незначительное усилие быстро исчерпало все силы Ленни, и он снова потерял сознание.

Очнулся Ленни через сутки.

Он поднялся с пола и еще попил воды. Голова прояснилась совсем немного, но этого хватило, чтобы определить — он спал в луже собственной мочи и фекалий.

Ленни Фрозен никак не отреагировал на это происшествие и пошел в ванную. Там он стащил с себя одежду и тщательно помылся, затем вернулся на кухню и занялся уборкой. Все это время его голову не посещали никакие посторонние мысли. Он просто работал и наводил порядок. Наконец кухня засияла чистотой, и Ленни снова пошел мыться.

Он тер и тер себя мочалкой до тех пор, пока кожа на его теле не стала пунцовой. Лишь после этого Ленни успокоился и, подойдя к зеркалу, приступил к бритью. Бесстрастно отметив, что сильно похудел, Ленни вышел из ванной и надел новую пижаму. Затем подошел к шкафу с коллекцией и, раздвинув шахматы в стороны, открыл в стенке потайную дверцу.

Ранее Ленни ничего не знал о тайнике, однако теперь об этом даже не задумывался.

Он извлек из тайника упаковку сидатина и набор шприцев, сложил все на постель, аккуратно прикрыл дверцу и подвинул расставленные шахматы на прежнее место.

Вернувшись к тахте, Ленни поудобнее устроился на взбитых подушках и профессиональным движением отбил горлышко ампулы. Наполнив первый шприц, он отложил его в сторону. Потом взялся за остальные и стал наполнять их, пока перед ним не оказалась целая батарея из двадцати заряженных сидатином шприцев.

Схема уколов уже давно была в памяти, и, не медля ни секунды, Ленни начал делать себе инъекции.

Первые четыре укола он сделал в вены на обеих руках, остальные – в мышцы по всему телу. Последние уколы Ленни уже не чувствовал, отбросив пустые шприцы, он сразу же погрузился в глубокий сон.

Время понеслось с немыслимой скоростью. Во время коротких проблесков сознания Ленни слышал треск собственных костей и ощущал конвульсивные сокращения мышц.

Наконец он проснулся и открыл глаза так легко, будто ложился вздремнуть на какие-нибудь полчаса. Поднявшись с тахты, Ленни прислушался к своим внутренним ощущениям – голова была ясная, дыхание без хрипов, сердце билось ровно.

Войдя в свой маленький кабинет и открыв стенной шкаф, он начал выкладывать на пол стопки справочной литературы. Когда дно стенного шкафа обнажилось, Фрозен увидел

дверку давнего тайника.

Мобильный аппарат субволновой связи, пара комплектов гражданской одежды, новые документы, кредитные карточки, несколько универсальных ключей, пистолет и две запасные обоймы. Все остальное: пароли, позывные, схемы движений, адреса явочных квартир – все было в памяти.

Ленни быстро скинул ставшую короткой пижаму и оделся в другую одежду, которая была ему впору. Затем взял расческу и аккуратно снял с головы вылезшие старые волосы, вместо которых теперь красовался густой ежик новых волос. Ленни Фрозен больше не был лысым.

Когда все было готово, Ленни надел миниатюрные наушники и связался с «Трестом».

– Говорит агент серии 0-18.

– Минуту, – отозвался дежурный, – я переключу вас на основной коммутатор.

– Говорите, – раздался знакомый голос.

– Здравствуйте, сэр. Лейтенант Мэнсон готов к выполнению задания.

Последовала пауза, затем послышался снова потеплевший голос полковника Кельвина:

– Рад слышать тебя, сынок. У тебя все хорошо, Смышленный?

– Да, сэр.

– У нас никаких изменений нет, поэтому отправляйся по старой схеме. И будь осторожен, сеть вскрыта.

– Я понял, сэр, – ответил лейтенант Мэнсон и отключился.

Разместив устройство связи в потайных карманах куртки, Мэнсон спрятал пистолет за пояс и выпустил рубашку. Затем зашел в ванную и проверил свой внешний вид перед большим зеркалом.

Неожиданно в дверь позвонили.

Мэнсон бросил последний взгляд на свое отражение и пошел открывать.

Нежданным гостем оказалась Франка.

– Ой, здрасьте, – сказала она, смутившись при виде незнакомого человека.

– Вы, наверное, Франка? – изобразив радушие, осведомился Мэнсон.

– Да. А Ленни дома?

– Увы, – развел руками агент Смышленный. – Ленни срочно уехал в Виннисбрук. У него скончался дядя Берк.

– А вы...

– А я брат Ленни. Двоюродный. Меня зовут Сибил де Близер. – Мэнсон широко улыбнулся, надеясь обаять девушку. – Заходите, Франка, выпьем чаю, – не переставая улыбаться, предложил агент Смышленный. Девушку нужно было ликвидировать, но делать это на лестничной площадке он не хотел – соседи могли увидеть это через дверные «глазки».

Симпатичный широкоплечий парень сразу понравился Франке, отсутствие Ленни было очень кстати, но... Что-то в поведении «двоюродного брата» настораживало.

– Раз нет Ленни, я пойду, – наконец сказала Франка. – Передавайте ему привет, и пусть позвонит, когда приедет.

– Обязательно, Франка, но, может быть, – не отступал Мэнсон, – ты все-таки останешься? Тебе будет хорошо со мной, крошка.

Возможно, Франка и поддалась бы на уговоры – заняться любовью с таким шикарным парнем было так заманчиво, – если б не это слово, «крошка». Девушка его терпеть не могла.

– Нет, э, Сибил. Может, в другой раз.

– Извините, Франка, если я был излишне навязчив...

– Извиняю. Всего хорошего. – Девушка повернулась и пошла вниз по лестнице, а лейтенант Мэнсон вытащил пистолет и стал ждать, когда она выйдет из зоны видимости дверных «глазков».

Наконец это случилось, и он поднял пистолет.

Внезапно сумочка выскользнула из рук Франки, она нагнулась, чтобы ее поднять, и в этот момент с угла обрушился довольно приличный кусок штукатурки.

«Надо же, – подумала Франка, – а если бы по голове?»

Уже выйдя на улицу, она продолжала мысленно негодовать против нерадивых домовладельцев, которые берут с жильцов большие деньги, а ремонт в подъездах не делают.

«Эта шлюха родилась в рубашке, не иначе», – решил Мэнсон, возвращая пистолет за пояс. Он поискал выброшенную гильзу и отнес ее в туалет.

Мощная струя подхватила опасное свидетельство и отпра-

вила в плавание по бесконечным коллекторам, а Мэнсон захлопнул дверь квартиры и спустился по лестнице.

Глава 10

Гастон Ресар слушал старшего оперативника и кивал головой. По его лицу нельзя было понять, доволен он создавшейся ситуацией или, наоборот, считает ее критической.

– В мусорном ведре найдены двадцать шприцев, на десять миллилитров каждый. Анализ остатков препарата показал, что это сидатин из семейства биодинамиков.

Старший оперативник сделал паузу и посмотрел на Ресара. Тот кивнул.

– В двух шкафах обнаружены потайные полости. Совершенно пустые. В одной следы оружейной смазки. Опрос соседей никаких результатов не дал, зато удалось обнаружить свежий след от пули.

– Где? – оживился Гастон.

– Прямо напротив двери Леннарда Фрозена. Можно сделать вывод, что он в кого-то стрелял, но промахнулся.

– И этот «кто-то» не заявил в полицию?

– Не заявил, сэр. Мы проверяли. Видимо, этот человек был сильно напуган, – предположил оперативник.

– Либо он просто не заметил, что в него стреляли.

– Промахнуться с пяти метров едва ли возможно, сэр.

– И тем не менее он промахнулся, – заключил Ресар и поднялся со стула. – Итак, Праймерс, вражеский агент благополучно скрылся. Моя вина в этом или ваша, мы обсуждать не

будем. Пока существует вероятность, что он пойдет по одному из раскрытых нами адресов. Смогут ли ваши люди нейтрализовать этого, э, человека? Кто он, кстати, был по профессии в своей прошлой жизни?

– Аудитор, сэр.

– Отлично. Отныне мы так и будем его называть – Аудитор. Итак, Праймерс, нужны ли вам дополнительные люди? У вас достаточно сил?

– Можно было бы и добавить, сэр, но тогда мы станем слишком заметными.

– В таком случае оставим все как есть. Еще вопросы, Праймерс?

– Никаких, сэр.

– Тогда идите.

Оперативник вышел, а Гастон повернулся к молчаливому гостю.

– Ну и как вам, сэр, это безобразие?

– Да я думаю, что все нормально, Гастон.

– А по-моему, они просто саботажники. Упустить Аудитора, когда он минимум трое суток находился в коме.

– Ты уверен, что он менялся?

– Уверен на сто процентов, сэр. Наличие шприцев и остатки сидатина говорят о факте психоморфоза.

– Необязательно. Он мог колоть сидатин, чтобы восстановиться после тяжелого ранения. Но в нашем случае я с тобой согласен. Это психоморфоз в чистом виде.

– Я боюсь, что ребята Павлева навредят нам, сэр, – заметил Ресар.

– Думаю, ты перегибаешь палку, Гастон. Они нас не любят, но не настолько, чтобы изменить присяге.

– Если Аудитор уйдет на коммерческие магистрали, сэр, наша репутация будет подмочена. До сих пор мы справлялись...

– Не переживай так, Гастон. Если Аудитор уйдет на задание, он уйдет с подконтрольной Павлеву территории. Вести агента – это наша работа, но местные должны нам помогать. А если последует неудача – мы все свалим на плохую поддержку с их стороны.

Глава 11

Под номером первым у агента Смышленного числился адрес Роя Нимана, торговца подержанными автомобилями. Он не был законсервированным агентом и жил реальной жизнью Роя Нимана.

«Улица Саймак, дом двадцать пять, второй этаж», – повторил лейтенант Мэнсон, проходя перекресток улиц Саймак и Руджиери.

Было время обеда, и движение на улице Саймак оказалось оживленным. Тротуары были заполнены служащими, спешащими в кафе и рестораны.

Женщины направлялись в молочные и диетические столовые, мужчины, напротив, к заведениям, где подавали жареное мясо и острые подливки. Возле цветочного магазина дремал смотритель автоматов для чистки обуви. Чуть поодаль разговаривали двое полицейских. Мэнсону пришлось купить пирожок, чтобы не слишком отличаться от толпы. Он прошел мимо нужного ему дома и бросил беглый взгляд на открытый балкон. Тонкая занавеска слегка покачивалась от нагретого воздуха, но на балкон никто не выходил, что казалось вполне естественным.

Необходимо было выбрать наблюдательный пункт, и агент Смышленный поднялся на небольшую террасу возле старого дома, где разместилось уютное кафе.

Определив самое лучшее место, он сразу увидел человека с газетой, на столике которого стояло несколько пустых чашек. Лейтенант Мэнсон заказал слоеный пирог со сливками и начал в упор рассматривать подозрительного любителя кофе. Тот почувствовал на себе взгляд и оглянулся.

Корча из себя идиота, лейтенант Мэнсон повернул голову набок и улыбнулся. Любитель кофе тотчас отвернулся и уткнулся в газету.

Мэнсон встал и пересел к незнакомцу ближе. Тот насто-роженно выглянул из-за газеты, затем бросил на стол деньги и покинул место наблюдения.

Желая проверить свою догадку, лейтенант последовал за любителем кофе дальше. Он застал незнакомца в момент, когда тот говорил в микрофон, спрятанный в наручных часах.

«Докладывает обо мне», – решил Мэнсон.

Наблюдатель повертел головой и, снова увидев Мэнсона, начал быстро переходить улицу. Агент Смышленный последовал за ним.

Незнакомец нервно оглядывался, а Мэнсон, не переставая улыбаться, подгонял беглеца.

Уже почти бегом наблюдатель влетел в подъезд дома номер двадцать пять. Мэнсон последовал за ним, но ему тут же преградили дорогу двое рослых оперативников.

– Тебе чего, парень? – спросил один из них.

– Ничего, наверное, я ошибся номером. – Мэнсон сделал

вид, что удивлен и напуган.

– Ну тогда иди ищи свой номер.

– Извините, – буркнул Смышленный и вышел на улицу.

На агенте Рое Нимане можно было ставить жирный крест. Мэнсон прокрутил в памяти следующий адрес: «Район Лилловые холмы, дом тридцать четыре. Робер Доре».

Глава 12

Доре жил в небольшом особнячке, выстроенном в колониальном стиле. Дом стоял посреди ухоженной лужайки. От ворот к дому вела посыпанная гравием дорожка, обрамленная множеством маленьких фонтанчиков.

Примерно четвертую часть участка занимали молодые плодовые деревья. Сейчас, в пору плодоношения, на них висело по два-три крупных яблока или по десятку пиквинских слив, покрытых матовым фиолетовым налетом.

Увидев идущего к дому незнакомца, Робер Доре вышел навстречу и, приветливо улыбнувшись, спросил:

– Чем могу помочь?

– Мне сказали, что вы продаете дом, – сказал Мэнсон.

– Я продаю дом? – Доре усмехнулся. – Кто вам сказал такое?

– Прочитал в «Вестях Дрикслера».

– Самая глупая газета, – пренебрежительно сказал Робер Доре. – Вас ввели в заблуждение, мистер. Я не продаю свой дом, иначе зачем бы мне было сажать новый сад?

– Да, я уже заметил, – кивнул Мэнсон. – Ваш новый сад действительно выглядит неплохо.

– Вы в этом понимаете? – Доре протянул гостю руку, и тот ее крепко пожал.

– Совсем чуть-чуть. Лишь настолько, чтобы отличить кан-

зийскую черешню от соленого огурца.

Оба рассмеялись.

– Хотя я и не продаю свой дом, мистер...

– Коттальд. Савва Коттальд, – представился Мэнсон.

– Да, мистер Коттальд, тем не менее я не отказался бы с вами выпить. Прошу на мою веранду.

– Почему не выпить с хорошим человеком, раз я все равно приехал? – улыбнулся Мэнсон.

Хозяин провел гостя на отделанную бамбуковой щепой веранду и, опустив жалюзи, направился к высокому, в рост человека, холодильнику.

– О, да вы тонкий ценитель! – воскликнул Мэнсон, когда хозяин открыл заставленный бутылками холодильник.

– Жизнь в пригороде скучна. Приходится учиться устраивать себе маленькие праздники, – развел руками Доре. – Предлагаю отведать «Бината», а потом «Ли Эдвардеса».

– «Ли Эдвардес» белый или золотой? – поинтересовался Мэнсон, демонстрируя осведомленность.

– Еще немного, мистер Коттальд, и я соглашусь продать вам свой дом, – улыбнулся Доре. Он расставил на столе бутылки, потом принес бокалы. – Вам как? Один к четверем?

– Да, я всегда пью именно такой, – кивнул агент Смышленный.

– Южные вкусы?

– Да, до последнего времени я жил в Виннисбруке.

В проеме двери появилась женщина. Она натянуто улыб-

нулась и подняла руку с тонким платочком. Однако Мэнсон среагировал быстрее – он упал со стула и успел выстрелить три раза. Две пули попали в женщину и одна – в мистера Доре.

Хозяин был еще жив и, тяжело дыша, безразлично смотрел на лейтенанта Мэнсона.

– Кто еще работает на «Би-Экс»? Кто из агентов работает на «Би-Экс»? – спросил Мэнсон, поднимая пистолет.

– Стреляй, я все равно ничего не скажу, – ответил Доре, и Мэнсон добил его двумя выстрелами.

Следовало бы осмотреть дом, но у Смышленного совсем не было времени. Нельзя было исключать, что женщина вызвала помощь. Лейтенант перешагнул через ее тело, отметив, что оголившиеся ноги очень красивы. Повинуясь какому-то внутреннему позыву, Мэнсон наклонился и одернул подол платья, тем самым придавая трупу более благочестивый вид.

«Хотя ей, наверное, уже все равно», – подумал Мэнсон и, пройдя через весь дом, вышел на участок через черный ход.

Оглянувшись по сторонам, лейтенант прошел через сад, легко перемахнул изгородь и оказался на улице. Добравшись до перекрестка, он поймал такси и поехал по следующему адресу.

Глава 13

Невысокий человек лет сорока с небольшим внимательно посмотрел на лейтенанта и сказал:

– Конечно, мистер. Можно и на словах, но лучше, если вы пригоните свой драндулет прямо в мастерскую.

– Я бы пригнал, мастер Горовиц, но старушка «Бернарди» совсем не фурычит. А мне хотелось бы поучаствовать в гонках ветеранов.

Мастер задумался, а лейтенант Мэнсон внимательно изучал его лицо, пытаясь предугадать очередной предательский удар.

– О'кей, мистер...

– Коттальд. Савва Коттальд, – представился Мэнсон.

– О'кей, мистер Коттальд. Рассказывайте, что у вас за проблемы. Да вы присаживайтесь.

Мэнсон благодарно кивнул и сел на замазанный машинным маслом стул.

– Во-первых, мастер Горовиц, хотелось бы сменить все диски, чтобы подошла новейшая резина.

– «Дункастер», «Блоу Боб»?

– Да, что-то в этом роде, – кивнул Мэнсон. – Заменить подвески на что-нибудь вроде этих новинок от «Саски».

– Не «Саски», а «Санская», – поправил мастер.

– Ну, наверное. Я не очень в этом разбираюсь.

– В каком состоянии корпус, мистер Коттальд?

– Корпус в удовлетворительном состоянии. Отец хранил машину в гараже. Только покраска.

– Понятно, – кивнул Горовиц.

Мимо проследовал древний «Олдсвазмоби́л». На его задний бампер налегали пятеро слесарей.

– Магнус, гоните его на яму. Сейчас я приду посмотрю, – распорядился Горовиц.

– Он мертвый, мастер, – отозвался Магнус.

– Это не тебе решать, мертвый он или живой, – раздраженно проворчал мастер Горовиц.

– Я отвлекаю вас? – спросил Мэнсон.

– Пока не очень, мистер Коттальд, – сказал Горовиц. – Вы отдаете себе отчет, во сколько обойдется ремонт вашей «Бернарди»?

В ответ Мэнсон только пожал плечами.

– Примерно в двенадцать тысяч кредитов. Как вам такая сумма?

– Мне это подходит. Отец хотел, чтобы я прокатил его старушку на пробеге ветеранов.

Со стороны ямы послышался скрежет железа и ругательства.

– Одну минуту, мистер Коттальд. – Мастер Горовиц вскочил со своего места и помчался к ремонтной яме, в которую угодило колесо «Олдсвазмоби́ла».

Мэнсон с интересом наблюдал, как мастер отдавал при-

казания слесарям и подмастерьям. Наконец колесо машины было извлечено из ямы, и механики приступили к осмотру.

Горовиц вернулся к Мэнсону.

– Пройдемте в мой офис, мистер Коттальд. Составим договор, и вы внесете аванс, а потом я вышлю по вашему адресу эвакуатор.

– Да, конечно, мастер, – согласился агент Смышленный и пошел следом за Горовицем.

Они поднялись по винтовой лестнице и оказались в небольшом помещении, висевшем под самым потолком ангара наподобие скворечника.

– А вот сюда, мистер Коттальд, вставьте вашу кредитную карточку. Прошу меня простить, но мы обычно сразу проверяем кредитоспособность новых клиентов.

– Никаких обид, мастер, я понимаю, – сказал Мэнсон. Он достал карточку, поместил ее в приемное отверстие и почти в ту же секунду ощутил на своем затылке прикосновение пистолетного ствола. – И на чем я засыпался? – поднимая руки, спросил лейтенант.

– У нас в городе есть только четыре «Бернарди», и я их все знаю.

– А я думал, мастерская для вас только прикрытие.

– Нет, парень, я на самом деле неплохо разбираюсь в машинах.

– Приятно слышать, мастер, – не опуская рук, проговорил Мэнсон. – Что будем делать дальше?

– Скорее всего, я тебя пристрелю.

– Хотите верьте, мастер, хотите нет, но я умру с чувством удовлетворения от того, что хоть один агент не провалился, не проданся и не ведет двойную игру. А вообще у меня в куртке субволновой передатчик, по которому вы можете связаться с Кельвином.

– С полковником Кельвином?

Давление пистолета на затылок Мэнсона ослабло.

– Да, с ним самым. Надеюсь, ты знаешь его голос?

– Голос можно смодулировать.

– Если у тебя есть ионная лампа, можешь просветить мою голову.

– Ты психоморф?

– Да.

– Ладно. – Горовиц опустил пистолет. – Теперь верю.

– С чего вдруг? – удивился Мэнсон.

– Мои данные были известны только психоморфу. Если бы пришел кто-то другой, я бы его шлепнул.

– Нам нужен еще хотя бы один человек.

– Если ты имеешь в виду булочника с Садовой улицы, то его взяли полгода назад. Взяли очень тихо, но я узнал.

– Как?

– У меня был клиент, очень болтливый полицейский. Он всего-то стоял в оцеплении, но хотел выглядеть суперменом. Рассказал мне все, что знал и видел, причем несколько раз.

– Выходит, мы остались вдвоем, мастер Горовиц?

– Зови меня Фрэнк.

– Хорошо, Фрэнк. А я Джеф Мэнсон.

Глава 14

Горовиц обошел номер, придирчиво оглядел старые обои и брезгливо пощупал выцветшие занавески.

– Тебе что-то не нравится? – спросил Мэнсон.

– Зачем ты взял такой поганый номер?

– В этом отеле большинство номеров именно такие. Нам лучше не выделяться, Фрэнк. Все люди селятся в таких номерах, и мы тоже проживем, не развалимся.

– Можно было взять номер попроще, – не сдавался Горовиц.

– После этих апартаментов у них сразу следует «президентский». Ты хочешь, чтобы эти папуасы занесли нас в книгу почетных гостей?

– Можно было выбрать отель ближе к центру.

– Но ты сам сказал, что с тобой в городе иногда здороваются, а в центре вероятность встречи со знакомыми гораздо выше.

Горовиц ничего не сказал и, подойдя к окну, приоткрыл занавеску. На улице были припаркованы автомобили, молодость которых уже давно миновала.

«Не следят за машинами, свиньи», – подумал Горовиц.

Он перешел ко второму окну и снова посмотрел вниз. Среди неухоженных кустов валялись бумажки и пара разбитых шкафов.

«По пьянке выбросили из окна», – решил Горовиц и, повернувшись к Мэнсону, спросил:

– Ты не против, если я выберу ту кровать?

– Пожалуйста, – пожал плечами Мэнсон, занимавшийся чисткой своего пистолета. – А что такое? Вид из окна не нравится?

– Вид хреновый, но самое неприятное, что водосточная труба в полтора метра от нашего окна.

– Придется сдвинуть кровать.

– Придется, – согласился Горовиц.

Он прошел на выбранное место и, осторожно присев, заметил:

– Матрас не сушили года три.

– Откуда ты знаешь? – спросил Мэнсон.

– Он весь в кочках.

– Ничего, пару ночей проведем здесь, а потом двинем дальше.

– Лишь бы нас курьер не засветил, – сказал Горовиц и, заглянув под кровать, добавил: – О, да сюда не ступала нога человека. Настоящая археологическая пыль. Ей больше лет, чем этому отелю.

В дверь постучали. Агенты переглянулись.

– Одну минуточку! – крикнул Мэнсон и, быстро собрав пистолет, спрятал его за пояс. Затем подошел к двери и щелкнул замком: – Слушаю вас.

– Мистер, наш ресторан открывается через пятнадцать

минут. Если желаете, можете спуститься, – сказала прехорошенькая девчушка лет пятнадцати.

– А вы не могли бы принести заказ в номер, мисс?

– Вообще-то у нас это не принято. Вы должны дать мне деньги вперед, иначе ничего не получится.

– О'кей, солнышко. Вот тебе сто кредитов и принеси нам стандартный ужин на две персоны, ну, вроде набора «Восточный пир» или «Туристический». Надеюсь, у вас такие есть?

– Да, мистер, – с улыбкой ответила девушка и, повернувшись, пошла по коридору слегка подпрыгивающей походкой. Короткое форменное платье и полные бедра ненадолго привлекли внимание лейтенанта.

«Еще та девочка», – машинально отметил он и закрыл дверь на замок.

– Кто это был? – спросил, выйдя из угла, Горовиц.

– Горничная. Довольно привлекательная девчушка и очень молоденькая, совсем еще ребенок. Я заказал ей стандартные блюда.

– Это очень кстати, я уже проголодался. Осталось только бросить жребий, кто будет пробовать еду первым.

– Боишься яда?

В дверь снова постучали.

– Что, неужели она так быстро? – удивился Горовиц. Мэнсон пожал плечами и пошел открывать.

– Здравствуйте, сэр. Не желаете что-нибудь заказать? –

спросила женщина лет сорока, одетая в форму горничной.

– А я уже заказал.

– Кому? – удивилась женщина. – В этом крыле отеля я единственная горничная. Если только...

– Что?

– Это была девчонка со смазливой мордашкой в очень короткой юбке, так? – уточнила горничная.

– Да, вы точно описали. Она взяла у меня сто кредитов и пошла в ресторан за заказом.

– Мне очень жаль, сэр, но она не служащая нашего отеля. Она просто воровка и, случается, проникает в отель, чтобы обмануть кого-нибудь.

– Ну и что же теперь делать? – спросил Мэнсон.

– Я вызову шефа безопасности отеля мистера ван Ланда, – сказала горничная.

– А может, не надо? Примите лучше новый заказ, и дело с концом.

– Нет-нет, сэр, так не положено, – не согласилась горничная и быстро пошла по коридору.

Мэнсон озабоченно вздохнул и закрыл дверь. Затем подошел к окну, из которого был виден вход в отель, и осторожно отвел край занавески.

Несколько машин, входившие и выходившие люди. Швейцар, охранник в мешковатом мундире и больше ничего интересного.

– Что такое? – спросил Горовиц.

– Да предчувствие у меня какое-то.

– Объясни.

– Даже не могу сказать, что именно. Судя по состоянию номера, здесь работают горничными спившиеся проститутки. Однако та, что приходила только что, выглядит как вышколенная прислуга из летнего пансиона.

– Если есть подозрения, нужно уходить, – решительно проговорил Горовиц.

Глава 15

Не дожидаясь, когда придет шеф безопасности отеля, Мэнсон и Горовиц вышли в коридор и поднялись на один этаж. Через несколько секунд к их номеру подошли пятеро: «горничная», ван Ланд с обвисшими усами и трое крепких парней в добротных костюмах. На содержание таких молодых у местного отеля средств вряд ли хватило бы.

– Быстро вниз, – скомандовал Мэнсон, и они с Горовицем начали спускаться.

Миновав свой этаж, они побежали и перешли на шаг только в тесноватом вестибюле.

Напряженно косясь по сторонам, агенты направились к выходу, а от столика, заваленного грязными журналами, за ними наблюдали двое одинаково стриженных мужчин.

– Джеф, сзади, – предупредил Горовиц.

– Я понял, – отозвался лейтенант.

Выйдя на улицу, Мэнсон решительно двинулся к одной из машин. Поняв, что он задумал, Горовиц пошел следом. Бежать здесь было некуда, и без автомобиля их шансы равнялись нулю.

Возле самого выезда со стоянки был припаркован синий «Берти» с шипованной резиной. За рулем сидел неприятный тип с лоснящейся толстой мордой. Его напарник, напротив, выглядел худым и болезненным. Эти двое тоже следили за

Джефом и Фрэнком и, можно было не сомневаться, держали руки на рукоятках своих пистолетов.

Горовиц обогнал лениво шагающего Мэнсона и, словно бы угождая ему, вскрыл дверцу универсальным ключом. Он опасался, что сработает сигнализация, однако хозяин драндулета, видимо, полагался на охрану отеля.

– Заводи, приятель, – прошипел Мэнсон.

– Да я уж и так, – напряженно улыбнулся Горовиц, путаясь в пучках выпотрошенных проводов.

Наконец он соединил нужные концы, и мотор, громко чихнув, начал нехотя набирать обороты.

– На таком дерьме мы далеко не уедем, – заметил Горовиц и медленно тронул автомобиль с места.

В этот самый момент со стороны отеля послышался крик:

– Стой, сволочь, это моя машина! – От парадного входа к ним мчался человек в потертом фермерском комбинезоне. Он бежал в одних носках, держа свои туфли в руках. – Стой!

Не долго думая, Горовиц прибавил газу, и машина помчалась к выезду с огороженной стоянки. Синий «Берти» рванул с места и перекрыл выезд на улицу.

Горовиц резко крутанул руль, чтобы протаранить джип в одну треть корпуса, но тяжелый «Берти» легко принял удар и не сдвинулся ни на сантиметр.

– Эх, скорость мала! – крикнул Горовиц, переключаясь на заднюю передачу. Старый рыдван закрипел, однако подчинился управлению и начал разгоняться назад.

– Тарань ограду! – крикнул Мэнсон, и в этот момент с крыльца отеля прозвучал первый выстрел. Пуля чиркнула по крыше и ушла в небо.

Горовиц остановил машину, со скрежетом переключился на первую передачу и дал полный газ. Визжа по асфальту дымящимися покрывками, автомобиль помчался на ограду, однако в последний момент подпрыгнул на высоком бордюрном камне и вместо тарана едва не перелетел ограду по воздуху.

От сильного удара мотор заглох, Горовиц начал лихорадочно соединять растрепавшиеся провода. Раздалось еще несколько выстрелов, и заднее стекло разлетелось дождем осколков.

– Смываемся, Фрэнк! Выпрыгивай! – крикнул Мэнсон и, приоткрыв дверцу, два раза выстрелил в сторону джипа.

– Подожди. – Горовиц нашел нужные провода, и двигатель автомобиля снова заработал.

– Моя машина! – донесся трагический крик фермера. Когда началась стрельба, он благоразумно укрылся среди других автомобилей и теперь отчаянно вопил, не покидая безопасного места.

Украденная колымага снова помчалась вперед, и уже десятки пуль били в ее проржавевшие бока, вырывая из сидений куски искусственной шерсти. Среди стрелявших была и «горничная», любезно предлагавшая позвать ван Ланда.

Мэнсон отчаянно ругался, пригибаясь к самой панели, а

Горовиц напряженно ждал, когда взорвется бензобак. Машина еще раз протаранила джип, на этот раз отбросив его на пару метров. Однако это была слишком дорогая победа, поскольку у колымаги сорвался с креплений мотор и заклинило обе передние двери. Ситуация была критической.

Водитель синего «Берти» выбрался из своей машины, чтобы добить беглецов, однако Горовиц прострелил его дважды, прежде чем он успел к ним приблизиться. Оба агента выскочили из истекавшего маслом авто и попытались прошмыгнуть мимо джипа, однако второй его владелец занял удобную позицию, и бежать этим путем означало нарваться на верную пулю.

От крыльца отеля короткими перебежками приближались агенты «Би-Экс»». Их было не меньше десяти человек, некоторые из них были вооружены автоматическим оружием.

«Теперь все», – равнодушно подумал Мэнсон, старательно лоя на мушку женщину в форме горничной. Лейтенант нажал на курок, и та упала, выронив автомат, но одновременно с этим прилетевшая пуля пробила Мэнсону плечо.

Неожиданно послышался рев форсированного двигателя, затем сильный удар в витую металлическую изгородь. Выбитое звено ограды вылетело на середину двора, и во двор отеля вкатился мебельный фургон с надписью «Бонико сервис» на кузове.

Боковая дверь фургона отъехала в сторону, и оттуда ударил длинный факел крупнокалиберного пулемета «ба-

рьер-Т5». Мэнсон узнал его по всхлипу, раздававшемуся в промежутках между длинными очередями. Пулеметчик был опытный, пули ложились очень кучно, шинкуя стоявшие на стоянке автомобили и разбивая дешевые гипсовые барельефы. Двор сразу наполнился известковой пылью и трупами агентов «Би-Экс».

– Вы чего, вашу мать, ждете? – послышался крик из нутра мебельного фургона. – Быстро в машину!

И «барьер» снова залился злобным лаем, поливая выскакивавших из-за угла новых стрелков. Забыв про ссадины и ранения, Мэнсон и Горовиц вскочили на ноги и, сопровождаемые неприцельным огнем, побежали к фургону.

Стараясь не задеть пулеметчика, они запрыгнули внутрь, и машина начала сдавать назад.

– Нани, давай быстрее! – крикнул пулеметчик, и лейтенант понял, что голос принадлежит женщине.

Пробуксовав задними колесами, фургон выскочил из западни и развернулся почти на месте. Затем рев мощного двигателя заглушил все звуки, и грузовик понесся по невидимой дороге, притормаживая на поворотах и снова набирая скорость на прямых участках.

– «Кросс-560», – определил Горовиц, заматывая куском рубашки кровоточащую руку.

– Чего? – не понял Мэнсон.

– Я говорю, двигатель «Кросс-560», для спортивных грузовиков.

– А-а, – протянул лейтенант Мэнсон, разглядывая профиль их спасителя.

– Зита, засада!!! – раздался вопль водителя, и фургон пошел юзом. Зита тотчас распахнула дверь, и ее пулемет ударил в неизвестное пространство, озаряя факелом пустой салон мебельного фургона.

В ответ тоже стреляли, но пули не могли пробить борта, по всей видимости усиленные броневыми пластинами. Некоторые залетали внутрь, но Зиту они не трогали, предпочитая плющиться о противоположную стенку.

Отстрелянные гильзы дождем сыпались под ноги девушке, но она не замечала их обжигавшего прикосновения, стиснув зубы и сосредоточив свое внимание только на невидимых Мэнсону целях.

– Давай, Нани! – крикнула Зита и захлопнула дверь.

Фургон снова взревел, как дикий буйвол, и помчался дальше по пригородам Понтиери.

Так продолжалось еще с полчаса, пока машина наконец не сбавила скорость и не остановилась. Зашипели пневмотормоза, грузовик слегка качнулся. Двигатель заглох, и Зита откатила в сторону тяжелую дверь.

Она спрыгнула в высокую траву и, заглянув в фургон, спросила:

– Вы там живые?

– А чего нам сделается? – отозвался Горовиц и первым полез к выходу.

Следом за ним выбрался Мэнсон.

– Привет, – сказал он девушке, в которой узнал молоденькую «горничную» из отеля. – А где мои сто кредитов?

– Это чаевые за работу, – усмехнулась та и отерла кулаком запыленное лицо. – Или тебя это не устраивает?

– Меня устраивает. Обслуживание было по высшему классу.

Из кабины выбрался молодой кудрявый парень – Нани, как звала его Зита. Он вынес аптечку и начал обрабатывать рану Горовица.

Тем временем Зита вытащила из-за корсажа туго свернутый лист бумаги и протянула его Мэнсону.

– Тут все, – сказала она.

– Понятно. – Лейтенант развернул бумагу и погрузился в изучение инструкции.

Перевязав Горовица, Нани подошел к Мэнсону:

– Теперь вас, сэр.

– А, очень кстати, – кивнул тот и подставил простреленное плечо. – Но почему «сэр»?

– Нам сказали, что вы очень важные ребята и к вам нужно проявить максимум внимания и уважения, – сообщил Нани.

– Ну спасибо. – И Мэнсон снова вернулся к описанию предстоящего задания.

– А где это мы? – спросил Горовиц, оглядываясь по сторонам. – Лес какой-то...

– Это самый отдаленный район городского парка. Приют

для убийц и любителей первобытного леса, – объяснила Зита.

– А сколько тебе лет? – не удержался Горовиц.

– А сколько дашь?

– Если честно, то не больше пятнадцати.

– Столько и есть, – улыбнулась Зита.

– Но почему?

– Ты тоже считаешь, что я могла бы учиться в школе?

– Конечно. Совсем необязательно палить в людей из пулемета в твоём-то возрасте.

– Зато я могу легко ввести в заблуждение любого вражеского агента.

– Это точно, – согласился Горовиц. – И вражеского, и не вражеского.

– Ой! – вскрикнул от боли Мэнсон.

– Ничего, сэр. Я почти закончил, – успокоил его Нани.

Глава 16

Пассажирский лайнер компании «Лайз-миллигер» сделал очередной поворот и лег на курс.

«Тридцать восемь часов, и я буду на месте», – подумал лейтенант Мэнсон, погружаясь в легкую дрему. Сиденье в салоне первого класса было очень удобное, в режиме «релакс» на нем расслаблялась каждая косточка.

В соседней каюте отдыхал Горовиц. Агенты специально взяли места в разных купе, чтобы не бросаться в глаза.

«Как хорошо», – еще раз подумал Мэнсон. Чуть-чуть побаливало раненое плечо, но эта боль почти не беспокоила, и лейтенант начал мысленно перебирать пункты своего задания.

«Во-первых, добраться до Пиканезо. Во-вторых, отыскать объект. И в-третьих, уничтожить его».

Объектом, который требовалось уничтожить, была генераторная станция; что она генерировала, Мэнсон не знал. Главным было то, что станция располагалась внутри охраняемого периметра, пробраться на который было не так легко.

Тихо зашелестела откатившаяся дверь купе.

Мэнсон приоткрыл глаза и улыбнулся.

«Да, сервис тут что надо», – подумал он, не без интереса рассматривая стюардессу. Такая вполне могла взять первый приз на любом конкурсе красоты.

Девушка заботливо подоткнула выбившийся плед, и Джеф улыбнулся еще шире.

– О сэр, я вас разбудила? – как будто ужаснулась девушка.

– Нет-нет, мисс, я уже проснулся, – поспешил успокоить ее Джеф и поставил кресло в нормальное положение. Стюардесса нравилась ему все больше. «Ну еще бы! Я заплатил за первый класс полторы тысячи кредитов».

– Я принесла легкий ужин, сэр, – прошептала девушка, подкатывая к пассажиру легкий столик.

– Хорошо, я, пожалуй, чего-нибудь съем, – кивнул Мэнсон и, покрутив пальцем, ткнул в стоявшее на столике блюдо: – Я возьму творог со свежими сливами, фруктовый салат и... Что это такое?

– Гурьевская каша, – улыбнулась девушка и склонилась над столиком, демонстрируя глубокий вырез на форменной блузке.

– О! – оценил Мэнсон. – Выглядит очень неплохо.

– Да, у нас и внешнему виду придается большое значение, – по-своему истолковала слова Мэнсона стюардесса. – Ну и, конечно, все, что вы видите, совершенно свежее.

– Не сомневаюсь, – кивнул Джеф и вдохнул исходящий от девушки пьянящий запах духов и нежной кожи.

«Интересно, мне всегда нравились стюардессы?» – попытался припомнить лейтенант.

– Приятного аппетита, сэр. Я вернусь через полчаса, чтобы убрать ваш столик.

– Конечно. А моего соседа вы кормить не будете?

– Но ведь он спит, – возразила девушка.

– Сейчас мы его разбудим.

– Нам запрещается навязывать клиентам услуги, сэр. Я не могу его разбудить.

– Ничего страшного. Я разбужу его сам. – Джеф перегнулся через стол и похлопал своего соседа, полного мужчину средних лет, по плечу.

– А? Что? Уже прилетели? – не понял тот спросонок.

– Ничуть не бывало, сосед. Просто принесли ужин.

– Ужин? Отлично! – приободрился пассажир и зафиксировал спинку кресла в нормальном положении. – Это первый ужин или второй, мисс? – спросил он.

– Это легкий ужин, сэр. То есть первый. Что возьмете?

– Все возьму, я голоден, как тапирийский волк.

Стюардесса пожала плечами и поставила перед голодным пассажиром целую дюжину тарелок.

– Стоп-стоп, – остановил толстяк девушку, когда она уже собралась уходить. – Это что, гурьевская каша?

– Да, сэр.

– Тогда оставьте мне еще пару тарелочек. Надеюсь, я могу себе это позволить?

– Конечно, сэр. Ведь это первый класс. – Стюардесса поставила перед пассажиром две дополнительные порции.

– До чего же хороша эта гурьевская каша, – почти пропел толстяк и, поднеся тарелку к носу, с чувством вдохнул аро-

мат.

Мэнсон проводил фигуру стюардессы печальным взглядом и принялся за еду.

— Куда направляемся, приятель? — приветливо спросил толстяк, отставив в сторону первую пустую тарелку.

— На Клекс, — отозвался Мэнсон.

— На Клекс? Но мы доберемся только до Тархуна.

— Да, — кивнул Джеф. — Придется пересаживаться на служебное судно.

— Жуткое неудобство. Такого вам там не подадут, — толстяк кивнул на свои тарелки.

— Да уж, — вздохнул Мэнсон.

— Меня зовут Арнольдо Плутто. — Толстяк протянул Мэнсону свою перемазанную белым соусом руку. — Я торгую трикотажем.

— Очень приятно, мистер Плутто, — подал руку Мэнсон. — Я Смит Беккер, инженер-строитель.

Перепачанную руку он спрятал под стол и вытер салфеткой.

— Что же вы там строите, на этом пыльном булыжнике, Клексе?

— Сеть навигационных станций.

— А-а... Тогда понятно, — кивнул толстяк. — А вы раньше бывали на Клексе?

— Нет, мистер Плутто, не доводилось.

— Отвратительное место. — Торговец трикотажем умолк и

захрустел жареными рыбками тагу-тагу. – И это они называют первым классом, – заметил он.

– Вы о чем?

– Я о жареной рыбе. Тагу-тагу жарят на смеси оливкового и верескового масла.

– Правда?

– Будьте уверены. Мне сорок три года, и тридцать пять из них я ем, ем и снова ем. Я могу различить сотни вкусовых оттенков и запахов. И поверьте мне, мог бы работать экспертом в «Старфудс».

– Ничуть не сомневаюсь. Что же вам мешает стать таким экспертом?

– Что мешает? – Мистер Плутто собрал с тарелки остатки гурьевской каши и отправил в рот. – Что мешает? Да, конечно же, деньги. От торговли я имею больше, чем имел бы на месте эксперта, с его-то жалованьем.

– Вы имеете в виду, трикотажные дела сейчас на подъеме?

Мистер Плутто выплюнул сливовые косточки, чуть помолчал и ответил:

– Делами нужно заниматься, тогда они пойдут. А что это будет – трикотаж или резиновые куклы, не важно. Но Клекс – ужасная планета. – Плутто поднял указательный палец.

– Чего же там ужасного?

– Там только камни, сухая трава и стада одичавших коз. И жара. Изнурительная круглосуточная жара. Второй спутник Клекса – Джордан – окутан зеркальными облаками, по-

этому ночи такие же светлые, как и дни. Днем вас палит сама Мерседо, а ночью ее отражение. Не поверите – я бывал там несколько раз, и мне не удалось увидеть ни одной зеленой травинки.

Сказав это, мистер Плутто взял стакан с апельсиновым соком и начал пить его так, будто только что вырвался из пекла планеты Клекс.

Дверь открылась, и появилась стюардесса.

– Я могу убирать? – спросила она своим мелодичным голосом.

– Да, мисс, – ответил Мэнсон. Мистер Плутто молча кивнул, давась дюжиной крупных абрикосов.

Девушка взялась за тарелки, а лейтенант любовался ею, воображая разные смелые картины.

«И откуда берут таких красавиц?» – думал он. Но, взглянув на стюардессу еще раз, обнаружил, что это другая девушка. Почти копия первой, но все же другая.

Мысли о совершенстве природного творения отошли на задний план, Джеф вспомнил об острых скальпелях хирургов, об аппаратах для деформации костей, о скинопластике и многом другом. Он слышал, что люди, работающие в шоу-бизнесе, подписывают контракты, предусматривающие изменение внешности и формы тела. Видимо, и здесь имело место что-то похожее.

«Какая гадость, – промелькнула у Мэнсона брезгливая мысль, но тут же он вспомнил о себе самом. О методе психо-

морфо́за и о том, как выглядел сам агент Смышлёный, превращаясь из аудитора Ленни Фрозена в лейтенанта Джефа Мэнсона. – Должно быть, это была еще та картинка. И вообще, последняя ли это мутация?»

От таких мыслей Джефу стало жарко.

Может, изначально он был не лейтенантом Мэнсоном, а кем-то третьим? Что он вообще знает о психоморфозе? Только то, что в него вложили. Да, он, Джеф Мэнсон, уверен, что трехступенчатый психоморфоз невозможен, но так ли это? Не являлась ли эта уверенность одной из лабораторных уловок?

«Кто же я на самом деле?» – спросил себя Мэнсон и не нашел ответа.

– Я заметил, что вы обратили внимание на эту красотку, – заговорил мистер Плутто, поглаживая свой раздувшийся живот.

– Да, эта девушка очень красива.

– Красива-то она красива, только это контрабандный товар.

– В смысле? – не понял Мэнсон.

– Это В-гуманы. Их по-прежнему тайно поставляют из Финх-Недд и с многочисленных подпольных ферм.

– Но от этой девушки исходило тепло, я чувствовал это физически, – возразил Мэнсон. – А В-гуманы, я слышал, холодны как лед.

– О, нет ничего проще, чем сделать из В-гумана теплень-

кого человечка! – Мистер Плутто улыбнулся с видом знатока. – Например, в публичных домах на Любице или Революте «холодных» девочек накачивают реперной кислотой и глюкозой. Они косеют, становятся румяными и горячими. Это все равно что пирожки разогревать. В таком виде их и подают клиентам. Правда, от такой эксплуатации В-гуманы загигают через месяц-другой, но кого это интересует? За это время девушка отработает и свою цену, и расходы на пластическую операцию. Одним словом, выгодный бизнес.

– Но я слышал, их еще кормят человеческой печенкой. Если, конечно, это не вранье.

– Нет, это не вранье. Это правда. Только это очень дорогой способ, как правило, его применяют для получения солдат, телохранителей, одноразовых шпионов и диверсантов.

– Да вы знаете об этом едва ли не больше, чем о трикотаже, мистер Плутто.

Торговец тряхнул головой.

– Сказать по правде, первоначальный капитал я сколотил на производстве сидатина, а его получают из живых тканей В-гуманов. Вместе с несколькими компаньонами мы держали небольшую перерабатывающую фабрику. – По лицу толстяка расплылась мечтательная улыбка. – Чудесное было времечко!

– А что случилось потом? Почему вы решили заняться трикотажем?

– Да потому, что на нас вышел один суровый департа-

мент Метрополии. Национальная служба безопасности, может, слышали?

– Слышал.

– Это был кошмар, скажу я вам. Они убивали всех подряд. Они не ставили своей целью захватить нас для суда, нет, все было просто – как с бешеными собаками.

Плутто замолчал, теперь на его лице отражался давно пережитый ужас.

– Мне повезло, я уцелел, вот и решил заниматься только легальным бизнесом. Это не так прибыльно, зато спокойно. – Мистер Плутто внезапно ойкнул и озабоченно ощупал свой живот.

– Что такое?

– Кажется, у меня намечается диарея.

– Что намечается? – не понял Мэнсон.

– Диарея. Попросту – понос. Нужно принять лекарство. Да и вообще сходить на горшок.

Толстяк поднялся со своего места и достал из шкафа дорожную сумку. Несколько минут он копался в ней, пока не нашел то, что искал: баночку с разноцветными капсулами и рулон туалетной бумаги.

Убрав сумку в шкаф, Плутто взял из баночки две таблетки и забросил их в рот.

– Вот так. Теперь ждем, пока подействует, – сообщил он и сел на место.

– Зачем вы возите с собой туалетную бумагу? Здесь же все

есть, – удивился Мэнсон.

– Есть, да не такая, – возразил толстяк.

– А чем же здешняя хуже?

– Видите ли, мистер Беккер, человеческая жизнь, увы, слишком коротка и приятных вещей в ней не так много. А уж если я получаю удовольствие от еды, так почему бы не сделать приятным и обратный процесс? Теперь вы меня понимаете?

– О да, мистер Плутто, теперь понимаю.

Глава 17

«Джоана Биструп», – прочитал Фрэнк Горовиц на карточке, которая случайно упала на стол. Хозяйка тут же подхватила ее и убрала в карман, бросив на Фрэнка подозрительный взгляд.

– Давайте знакомиться, мадам, а то ведь нам вместе лететь еще тридцать часов. Без дружеской беседы мы совсем зачахнем, – предложил Фрэнк своей соседке.

– Извольте, – нехотя согласилась она. – Хотя, я полагаю, вы успели прочитать мое имя на карточке.

– Увы, мадам, я не так скор, – развел руками Фрэнк.

– Джоана. Джоана Биструп, – представилась соседка.

– Рэй Кертис. – Горовиц протянул руку и пожал сухую, жилистую ладонь. – Куда летите?

– Туда же, куда и вы, мистер Кертис, на Тархун. Если, конечно, вы не договорились с пилотом об изменении маршрута, – сострила мадам и язвительно улыбнулась.

Однако Фрэнк не принял вызова и пододвинул к соседке вазочку с солеными орешками.

– Угощайтесь, мадам Биструп. Думаю, вы любите орехи.

– Вот еще! С чего вы взяли? Если бы мне хотелось орехов, я бы сделала заказ.

– Нет. Вы не заказали их потому, что боитесь показаться обжорой. Разве не так?

По реакции соседки Фрэнк понял, что попал в десятку.

– Вы так и будете мне хамить все оставшиеся тридцать часов, мистер Кертис?

– Вы меня неправильно поняли, мадам. Просто я хочу наладить с вами контакт, а вы заняли круговую оборону. Вот я ее и расшатываю подобными заявлениями.

– Вы провокатор, мистер Кертис, – сказала мадам, правда, уже без прежней холодности, и взяла из вазочки горсть орехов.

– Занимаетесь музыкой, мадам Биструп?

– Почему вы так решили?

– Среди вашего багажа был скрипичный футляр, и, по моему, вы положили его в свой шкаф.

– Хотите, чтобы я сыграла вам на скрипке? – спросила мадам.

– Нет. У меня, увы, совершенно нет слуха. Будь вы самим Джильберто де ла Коссо, и то я не смог бы этого оценить, – развел руками Фрэнк.

– Вам знакомо имя де ла Коссо? Это удивительно.

– Что же тут удивительного, мадам?

– У вас физиономия типичного грабителя, мистер Кертис.

– По-вашему, «типичные грабители» путешествуют первым классом?

– А почему нет? – Мадам Биструп решительно придвинула к себе вазочку с орехами. – Вы совершили удачное ограбление и теперь катаетесь с места на место, выискивая но-

вые жертвы. Но ничего, скоро будет полицейская проверка, и остаток пути до Тархуна я проделаю в полном одиночестве.

Глава 18

Соседка не обманула Фрэнка. Спустя четыре часа пассажирский шаттл слегка качнуло, что говорило о контакте с ним постороннего судна.

Фрэнк внутренне напрягся, хотя знал, что у него и Мэнсона документы в полном порядке.

– Я вижу, вы нервничаете, мистер Кертис, – заметила соседка, раскладывая на столе скучнейший пасьянс.

– Это естественно, я ведь не знал, что будет полицейская проверка.

– А почему вас это так пугает?

– Не знаю, мадам. Я с детства боялся полицейских. Мне казалось, что они видели во мне какую-то несуществующую вину.

– Так уж и не существующую?

Фрэнк изобразил на лице легкую обиду и замолчал. Где-то внутри шаттла двигались люди в форме, Фрэнк ожидал, что вот-вот раздастся стук в дверь, а мадам Биструп шелестела картами и, казалось, была полностью поглощена своим пасьянсом.

В коридоре послышался щелчок, Фрэнк непроизвольно подался вперед, однако ничего не произошло и стука в дверь не последовало.

«Скорей бы они пришли», – подумал он. Ожидание тяго-

тило его все сильнее, а мадам продолжала раскладывать свой пасьянс. Испытывая некоторые затруднения, она шевелила губами, и когда находила место для очередной карты, слегка улыбалась, и улыбка делала ее похожей на живого человека.

«Лишь бы не сделали обыска. Лишь бы не сделали обыска», – крутилось в голове Фрэнка. Он боялся, что полиция обнаружит его пистолет.

В дверь постучали. Этот легкий и вежливый стук прозвучал в ушах Фрэнка как выстрел. Внутри его все оборвалось, но он нашел в себе силы сказать:

– Пожалуйста, входите.

Дверь отъехала в сторону, и в купе шагнул полицейский с капитанскими погонами. За его спиной маячили еще трое.

– Прошу прощения, господа, проверка документов.

Мадам Биструп бросила на Фрэнка победоносный взгляд и сдвинула свои карты в сторону. Затем достала из шкафа скрипичный футляр и положила на стол. И только после этого подала свои документы.

Теперь Фрэнк разглядел ту карточку, что роняла мадам Биструп, – это было разрешение на ношение автоматического оружия. Увидев этот документ, офицер вопросительно глянул на его владелицу. Мадам Биструп открыла футляр и отбросила замшевый напыльник.

– О! – непроизвольно вырвалось у Фрэнка, полицейский бросил на него короткий взгляд.

В футляре, в специальной фигурной форме, лежал «цуп-

пер-ариан», новейший пистолет-пулемет. Горовиц знал, что такая штука дырявит титанитовые бронежилеты, как картон, и наличие этого оружия у мадам Биструп говорило о многом.

Когда документы соседки Фрэнка были проверены, дошла очередь и до него самого.

Фрэнк протянул свой паспорт и свидетельство о благонадежности. Полицейский взял бумаги и внимательно посмотрел на пассажира. Фрэнк выдержал тяжелый взгляд офицера, хотя это далось ему нелегко.

Полицейский просмотрел паспорт и перешел к свидетельству. Он долго его изучал, скреб ногтем и проверял на свет. А Фрэнк стоял как застывшая статуя, глядя то на плечо офицера, то на бесстрастные лица его подчиненных, ожидавших в коридоре.

Мадам Биструп с нескрываемым интересом наблюдала за действиями проверяющего и не садилась на свое место. Процесс затягивался, на ее лице появилась широкая злорадная улыбка.

Наконец офицер вернул Фрэнку документы и козырнул:

– Счастливого пути, господа.

– Постойте, офицер, – неожиданно сказала мадам Биструп, – я уверена, что этот человек не в порядке. Общайте его вещи.

– С чего вы взяли, мэм? – удивился полицейский.

– Я настаиваю, офицер, чтобы вы осмотрели его вещи. Если потом что-нибудь случится, я сообщу, что сигнализиро-

вала вам, но вы отказались принять меры.

Полицейский смерил мадам неприязненным взглядом и повернулся к Фрэнку.

– Извините, сэр. Давайте осмотрим ваш чемодан и закроем этот вопрос.

– Нет проблем, – улыбнулся Фрэнк и, достав из шкафа тяжелый чемодан, так грохнул его на стол, что все карты мадам Биструп слетели на пол.

– Извините, Джоана, когда офицер уйдет, я все соберу, – заверил он соседку.

«Только бы не нашли пистолет», – билось у него в голове.

Фрэнк откинул крышку так резко, что она слегка ударила мадам Биструп, снова улыбнулся, как бы извиняясь, и посмотрел на офицера, показывая на чемодан:

– Прошу вас.

Полицейский подошел ближе и начал осмотр. Он аккуратно приподнимал стопки белья, свернутую одежду, бритву и радиоприемник, утвердительно кивал и клал на место.

– Благодарю за сотрудничество, мистер Кертис. Извините, – закончив осмотр чемодана, сказал полицейский.

Он вышел в коридор, и Фрэнк последовал за ним.

– Что вы ей такого сделали, сэр? – спросил полицейский вполголоса.

– Четыре часа назад я подвергся грязным домогательствам с ее стороны. Это было отвратительно.

– О! – только и сказал офицер и, обернувшись, внимательно

но посмотрел на мадам Биструп.

– А вы, будь вы на моем месте, поддались бы?

– Пожалуй, нет, – покачал головой полицейский и, сопровождаемый своими бойцами, пошел к следующему купе. Фрэнк проводил их взглядом и вернулся в свою каюту, где мадам Биструп как ни в чем не бывало продолжала свой прерванный пасьянс.

Фрэнк сел в кресло и выразительно уставился на свою соседку.

– И нечего так на меня смотреть, мистер Кертис. Вы действительно выглядите очень подозрительно, – заранее обороняясь, заявила мадам.

– А зачем вы возите с собой эту пушку? Вы что, наемный убийца с лицензией?

– Нет, я курьер.

– Вы курьер?

– Да, я курьер. Курьер фирмы «Галлауз».

– Камешки возите?

– Разное. – Мадам кинула очередную карту и посмотрела на Фрэнка. – Я служу уже двадцать четыре года и за это время повидала много чего. Семь нападений, пять ранений. Два из них тяжелые. Один раз полгода лежала в реанимации. Поэтому в каждой тени мне видится враг.

– Я вас понимаю, мадам.

– Ничего вы не понимаете. Кстати, что за гадость вы сказали офицеру, что он посмотрел на меня, как на свинью в

смокинге?

– Я сказал, что вы ко мне приставали, – честно признался Фрэнк.

– Это низко, – с чувством произнесла мадам Биструп.

– А говорить, что я контрабандист, это не низко? – парировал Фрэнк.

– Вы не контрабандист. Вы еще похуже, мистер Кертис. – Мадам Биструп нагнулась над столом и прошептала: – Думаете, что если вы окружили этого мальчишку-полицейского, то я вам поверила? Держу пари, у вас с собой есть пистолет.

– Пари? Даже так?

– Да. Если я найду ваш пистолет, я его вам верну. Но вы будете должны мне пятьдесят кредитов.

– А если у меня нет никакого пистолета?

– Тогда вы заработаете пятьдесят монет просто так.

– Только, пожалуйста, не пододвигайте к себе свой опасный футляр, мадам Биструп, – делано запротестовал Фрэнк.

– Мне так спокойнее, мистер Кертис. Если я знаю, что в любой момент могу превратить любого поганца в вишневый пудинг, меня это греет.

– По-моему, вы сумасшедшая, – сказал Фрэнк.

– Может быть, – легко согласилась мадам и положила на стол деньги. – Вот мои пятьдесят кредитов, мистер Кертис. Вы принимаете пари? Или признаетесь, что везете с собой оружие?

– Ну раз так, – Фрэнк развел руками, – извольте.

Он достал из кармана деньги и положил их на стол рядом со ставкой мадам Биструп.

– Очень хорошо. – Мадам встряхнула скрипичный футляр, и оружие оказалось в ее руке.

– Это обязательно – направлять на меня автомат? – спросил Фрэнк.

– Будьте добры, мистер Кертис, перейдите к двери.

– А вдруг пистолет у меня при себе, в кармане?

– Нет, – улыбнулась мадам. – Я бы это заметила. Скорее всего, он в шкафу.

Мысли путались в голове Фрэнка. Он не знал, что предпринять, поскольку находился слишком далеко от мадам. А она чувствовала себя в безопасности и, расслабившись, опустила оружие, однако допрыгнуть до нее Фрэнк все равно не успел бы.

– Так, здесь нет, – комментировала свои поиски мадам Биструп, стараясь не упускать Фрэнка из виду. – Тогда посмотрим вот здесь.

«Может, выскочить в коридор? Но что толку? Эта тварь поднимет шум, и тогда...»

– Так-так, – заулыбалась мадам, извлекая из-за задней стенки шкафа пистолет Фрэнка.

Фрэнк еще не успел принять никакого решения, когда входная дверь слегка отъехала в сторону и в образовавшуюся щель, точно змея, проскользнула рука с пистолетом.

Послышалось несколько приглушенных выстрелов, и ма-

дам Биструп отлетела в угол купе. Дверь отодвинулась, и вошел Мэнсон.

– Кто она такая? – спросил он, осторожно приблизившись к телу.

– Курьер фирмы «Галлауз», перевозит бриллианты, – выдавил из себя Фрэнк.

– Помоги мне.

Вдвоем они подняли тело мадам и положили в шкаф для багажа. Несколько пятен крови на полу Мэнсон вытер салфетками и, скомкав их, бросил в тот же шкаф.

– Что теперь? – спросил Горовиц, пряча пистолет в карман.

– Нужно забрать ее бриллианты, – сказал Мэнсон.

– Зачем нам бриллианты?

– Они нам ни к чему, но тот, кто найдет труп, должен быть уверен, что курьера убили только из-за ценного груза.

– Понятно. – Горовиц убрал трофейный «цуппер» обратно в скрипичный футляр.

– Эта штука может нам здорово пригодиться, – заметил Мэнсон, садясь в осиротевшее кресло мадам.

В этот момент шаттл снова качнуло.

– Полицейские убрались, – прокомментировал Горовиц и вернулся в свое кресло. – Не очень-то приятно лететь в компании с мертвецом.

– Вот уж не думал, что ты такой чувствительный, – сказал Мэнсон.

– Дело не в этом, Джеф. Просто я с ней вроде как подружился.

– Извини, что помешал вашей дружбе, Фрэнк, – без тени иронии произнес лейтенант Мэнсон. Он поднялся. – Давай-ка найдем бриллианты.

– Думаю, они на ней.

– То есть?

– На теле. Я уверен, что на ней пояс.

– Что же, тогда придется немного испачкаться, – заключил лейтенант.

Раздев труп курьера, они нашли залитый кровью пояс, который весил не менее полутора килограммов.

– Теперь я понимаю, почему она была так подозрительна, – взвешивая в руке окровавленный кошель, сказал Горовиц.

Глава 19

В ожидании прибытия на Тархун все больше пассажиров набивалось в бар, чтобы скоротать последние, самые длинные часы пути. Фрэнк занял место в углу зала и, попивая кипарисовое пиво, разглядывал возбужденных людей.

Рядом с ним пожилой джентльмен выпрашивал у перерезанной блондинки номер телефона, а возле стойки важный чиновник основательно набирался бесплатной выпивкой. Перед тем как заказать очередную порцию, он водил по меню пальцем и, не в силах прочесть название, указывал на него бармену.

Неподалеку сидели две подружки, которые продолжали трещать как сороки – тридцати часов лету им не хватило, чтобы обсудить все свои проблемы. Они курили длинные тонкие сигареты и прерывали разговор, лишь когда мимо проходил мужчина, достойный их внимания.

Среди резвящейся толпы появился член экипажа, высокий офицер в кремовом кителе. Он подошел к бармену и что-то сказал, показав на часы.

Бармен утвердительно кивнул и махнул рукой в сторону веселящихся пассажиров. Офицер постоял пару минут и покинул бар.

«Что они затевают, интересно?» – забеспокоился Фрэнк. Он допил свое пиво и, выбравшись из-за стола, пошел к вы-

ходу. В этот момент шаттл качнуло. Это означало, что к нему пристало постороннее судно. До Тархуна оставалось не более полутора часов.

В коридоре возле своей каюты Фрэнк встретил прогуливающегося Мэнсона. Оба вошли в купе, и лейтенант сообщил:

– Новая проверка, Фрэнк.

– Час от часу не легче.

– Один парень из экипажа проболтался мне, что на борту появились какие-то штатские.

– «Би-Экс»?»

– Возможно, но с трупом твоей подруги нам никуда не деться. Ты понимаешь? Чтобы найти пропавшего пассажира, они перевернут весь шаттл вверх дном, а когда найдут труп, обратятся к тебе, ее соседу, за объяснениями.

– Ну так что же делать, Джеф? Продавать жизнь подороже?

– Думаю, кое-что мы сумеем сделать. Нужно только пробраться вниз, в демпферную камеру.

Глава 20

Возле двери с надписью «Только для персонала» Джеф и Фрэнк едва не столкнулись с лейтенантом-механиком, затянутым в строгий темно-синий мундир.

– Сожалею, господа, но пассажирам входить сюда запрещено. Причем для вашей же безопасности, – сказал офицер, останавливая агентов.

Правая рука Горовица скользнула в карман, Мэнсон еле заметно качнул головой.

– Понимаешь, дружище, я только что узнал, что мой брат работает у вас на судне! – счастливым голосом закричал он, хлопая лейтенанта по плечу. – Он сейчас дежурный механик!

– Кто, Джон Ли Енг? – спросил офицер.

– Точно! Мой родной брат Джон! – почти зарыдал Мэнсон, и из его глаз полились настоящие слезы.

– А сейчас будет Тархун, где моего друга ждет срочный вылет на Клекс, – добавил Горовиц. – И братья расстанутся еще на двадцать лет.

– Они не виделись двадцать лет? – поразился лейтенант.

– Так случается, – закивал Горовиц, шмыгая носом.

– Хорошо, джентльмены, я сейчас же провожу вас к Ли Енгу, только он... – Офицер хотел что-то объяснить, но Горовиц перебил его:

– Прошу вас, сэр, моему другу плохо.

Лейтенант-механик пожал плечами и пошел вниз, а следом за ним поспешили Джеф и Фрэнк.

Лейтенант шел, не оборачиваясь, а его гости вовсю крутили головами, изучая расположение служебных помещений. Особенно агентов интересовали лестницы, ведущие вниз, туда, где, без сомнения, находилась демпферная камера.

Механик уверенно шагал вперед, перебрасываясь со встречными подчиненными только им понятными фразами вроде: «Как масло?» – «Между первой и второй». – «Продувку закончили?» – «Да, нагар во всех штуцерах».

Вспомогательный персонал из любопытства выбирался поглазеть на прилично одетых пассажиров, но под строгим взглядом своего начальника тут же испарялся и прятался в провонявших смазкой закоулках.

Наконец лейтенант толкнул одну из дверей и, указав на сидевшего перед приборами человека, сказал:

– Вот вам Джон Ли Енг.

– Брат! – Мэнсон шагнул вперед, раскинув руки, и они чуть не опустились сами.

Желтолицый узкоглазый парень поднялся из-за стола и с недоумением уставился на Джефа Мэнсона. Это и был Ли Енг, однако отступать было поздно, и Джеф, сделав еще несколько шагов, приблизился к нему и крепко обнял.

Секунды текли одна за другой, идиотская ситуация, в которую попал Мэнсон, требовала объяснения.

Наконец Мэнсон отпустил обалдевшего дежурного и, по-

вернувшись к лейтенанту, произнес:

– Увы, я ошибся. Это не мой брат.

– Именно это я и хотел вам сообщить, сэр, – сказал лейтенант. – Но вы меня не слушали.

– Да-да, конечно. – Джеф отошел к Фрэнку и обессиленно оперся на его плечо.

– Пойдем, друг, – сказал Джеф и посмотрел на офицера – Не нужно провожать нас, лейтенант. Спасибо вам и извините.

– Ничего, сэр. Мне тоже очень жаль, что так получилось.

Глава 21

Очередной пассажир подал свои документы, и Лайош Энгр тщательно сличил фотографию с оригиналом. Не ограничившись этим, он провел сканером по магнитной метке и связался с главной полицейской базой.

Вскоре оттуда пришла личная карточка проверяемого объекта. Файл развернулся на небольшом переносном экране, и Энгр убедился, что перед ним действительно «Бенджамин Кантор, 48 лет, холост, глаза серые» и так далее.

Лайош Энгр вздохнул и нехотя возвратил пассажиру документы. Лицо Кантора ему не нравилось, хотелось арестовать неприятного пассажира.

«Спокойно, приятель, – сказал про себя Энгр. – Это первый класс, здесь сплошные разожравшиеся рожи». Он заставил себя улыбнуться.

– Прошу прощения за беспокойство, господа. Счастливого вам пути. – Энгр развернулся и подтолкнул своего коллегу, Хуго Ранца, вперед. Получилось довольно сильно, и Ранц налетел на двух нижних чинов.

– Эй, Лай, ты чего пихаешься? – возмутился Хуго, когда они оказались в коридоре. Один из нижних чинов тоже неодобрительно покосился на Энгра, потирая отдавленную ногу. Да и новые ботинки «Ширак» стоили недешево.

Едва сдержавшись, чтобы не разбить ноутбук о голову

Ранца, Энгр выдохнул и сказал:

– Ну извините, ребята. Я просто споткнулся. – Он приблизил злое лицо к физиономии Хуго и повторил: – Споткнулся я.

– Я понял, – проворчал Ранц.

– В таком случае, господа, продолжим осмотр, – сказал Энгр и пошел к следующей каюте. Хуго Ранц и нижние чины засеменили следом.

Возле двери купе Энгр остановился, пропуская вперед Ранца. Тот вежливо постучал и, не услышав ответа, рванул дверь в сторону.

Растрепанная старуха удивленно взглянула на появившихся людей и проскрипела:

– А не могли бы вы постучаться, джентльмены?

– Мы стучались, мадам, – возразил Энгр и уже привычным казенным тоном добавил: – Прошу документы – это раз, и почему нет второго пассажира – это два.

– Или вас плохо воспитали, джентльмены? – продолжала старуха.

– Я не понял, вы зафиксировали мои вопросы, мадам? – шагнул к старухе Энгр.

– Уходите! – резко сказала она и махнула рукой. – Я ничего не заказывала!

– Так-так. Она или глухая, или сумасшедшая, – произнес Энгр, ни к кому не обращаясь. Разбираться со старухой у него уже не было сил, и, отойдя в сторону, он коротко бро-

сил: – Общайся, Ранц.

Хуго подошел к старухе ближе и, наклонившись к самому уху, прокричал:

– Предъявите документы – это раз, и где второй пассажир – два.

– Зачем ты говоришь «раз» и «два», придурок? – снова начал злиться Энгр.

– Но ты же говорил. – Хуго недоуменно уставился на старшего.

– Ладно, валяй, – махнул рукой Энгр.

– Перестаньте дышать на меня табаком! – громко проговорила старуха.

– Она опять ничего не услышала, босс, – пожаловался Хуго.

– Возможно, ты кричал не в то ухо, – сказал Энгр.

Ранц опять нагнулся к старухе, но та отшатнулась от него и снова заверещала:

– Вы воняете табаком!

– О-о, – простонал кто-то наверху.

Энгр молниеносно выхватил пистолет и, наведя его на верхнюю багажную нишу, закричал:

– Выходи с поднятыми руками!

Из ниши свесилась голова девушки. Она с недоумением посмотрела на собравшуюся компанию и стоящих в коридоре людей.

– Что вам здесь надо? – спросила девушка хрипловатым

со сна голосом и потеряла рукой помятое лицо.

– Спускайтесь, мисс, – сказал Энгр, убирая пистолет.

Голова исчезла, а вместо нее появились две премиленькие ножки, затем попка, обтянутая кружевными трусиками.

«Первый приятный сюрприз за весь день», – подумал Энгр, наблюдая за девушкой и стараясь ничего не пропустить.

Наконец пассажирка спустилась вниз, и все увидели, что она еще и без бюстгалтера.

– Э, может, вы оденетесь, мисс? – сказал Энгр.

– Да, – добавил забывший о старухе Хуго Ранц.

– А может, лучше вы уберетесь? – пробурчала девушка и села в кресло. – Или хотя бы закроете дверь?

Энгр повернулся к очарованным нижним чинам.

– Пст, быстро!

Стажер Бельканто вздохнул и нехотя закрыл дверь.

– А теперь говорите, кто вы такие! – потребовала девушка, медленно массируя виски.

– Мы проводим полицейскую проверку, мисс, – сказал Энгр.

– Ладно врать-то. Полицейская проверка уже была.

– От них воняет табаком, Линда, – заметила старуха.

– Помолчи, бабушка, – поморщилась девушка.

– Покажите нам ваши документы, мисс. И вашей бабушки тоже.

Девушка достала из багажного шкафа свою сумочку и

протянула Энгру документы. Тот лишь мельком взглянул на них и вернул обратно. Для него было очевидно, что это не те, кого он искал.

– Прошу прощения за беспокойство и счастливого пути, – улыбнулся Энгр Линде и вместе с Хуго покинул каюту.

– Ну что теперь, шеф? – спросил стажер Бельканто, когда Энгр и Хуго Ранц вышли в коридор.

– Идиотский вопрос, стажер. Будем проверять остальных пассажиров.

– А если мы никого не найдем? – не унимался Бельканто.

– Тогда мы тебя арестуем, – спокойно сказал Лайош Энгр.

– За что, сэр?

– А какая разница? Ладно. Двинули дальше.

Вся группа подошла к следующей двери, и снова Хуго Ранц вежливо постучал, и снова ему не ответили.

– Ну нет, Лай, еще одну глухую старуху я не вынесу, – заявил Ранц и толкнул в сторону дверь.

Однако в каюте никого не было. Ни глухих и никаких других пассажиров.

– Что за дела, Хуго? – с удивлением произнес Энгр, заходя в пустое купе. – Может, здесь едут те, кого мы проверяли в баре?

Хуго открыл свой блокнот и сверился с записями.

– Нет, босс, мы проверяли людей из 25Е, 31Е, 17С и все. А это каюта 26D.

– Где же тогда пассажиры? Бельканто! – Энгр повернулся

к стажеру. – Бегом за главным кондуктором!

– Есть, сэр! – с готовностью отозвался стажер, а про себя подумал: «Ну и сволочь!»

Стажер быстро сбегал за главным кондуктором, и, когда тот, тяжело дыша, появился в купе 26D, Лайош Энгр, Хуго Ранц и все остальные стояли возле багажного шкафа и изучали найденное там мертвое тело.

– О, кто это? – ужаснулся кондуктор.

– А что написано в ваших бумагах? – спросил его Энгр.

Кондуктор открыл книгу записей и прочитал:

– Рэй Кертис и Джоана Биструп.

– Правильно, – кивнул Энгр, – это действительно Джоана Биструп. Вот ее паспорт, вот свидетельство о благонадежности, удостоверение курьера ювелирной фирмы «Галлауз» и разрешение на ношение оружия. – Энгр бросил пачку найденных документов на стол и спросил: – А где же мистер Кертис?

– Его здесь нет, – развел руками главный кондуктор.

– Я и сам вижу, что нет, болван! Искать! Немедленно найти!

– Да-да, сэр. Одну минуту, – пролепетал кондуктор и выскочил в коридор.

– Хуго, где эта курьерша могла хранить ценности?

– Я полагаю, на себе, босс.

– Тогда раздень ее и проверь.

– Но грабители наверняка утащили ее груз.

– Повторяю, – с нажимом произнес Энгр, – раздень труп, если она носила пояс на себе, должны остаться следы. Ведь ее, очевидно, ограбили уже мертвой.

– Да, босс, – кивнул Хуго и, обернувшись к нижним чинам, распорядился: – Дорсет, Чивано и Гаскойн, достаньте труп и разденьте его.

В этот момент в дверях показался главный кондуктор, который явился в сопровождении механика с лейтенантскими погонами.

– Сэр, лейтенант Поджерс говорит, что двое пассажиров потерялись в машинном отделении!

– В машинном отделении?! – переспросил Энгр. – Быстро проводите меня туда, лейтенант. Хуго, Бельканто, за мной! Остальные занимайтесь трупом, – скомандовал Энгр и выскочил в коридор.

Процессия уже достигла служебного входа, когда в кармане у Энгра зазвонил телефон.

– Агент Энгр слушает.

– Сэр, – Лайош Энгр узнал голос командира эскадрильи сопровождения, – от шаттла отошли два спасательных бота. Что нам делать?

– Два бота? Немедленно остановите их, а если не сможете остановить – уничтожьте!

Глава 22

Боты стартовали одновременно и сразу помчались в разных направлениях, оставив командира эскадрильи решать, за кем из них гнаться.

– Фредди, ты слышишь меня? – крикнул в микрофон капитан Морган.

– Да, сэр.

– Фредди, твое направление – промышленная зона, а я беру на себя второго. Если сможешь, прострели ему сопло, а я пока запрошу начальника.

– О'кей, шеф, уже выполняю, – отозвался Фредди, и, следуя его командам, десятка «Кондоров» начали разворот в сторону бота, убежавшего в промышленную зону.

Вторая половина эскадрильи помчалась за ботом, уходящим в открытый космос. Капитан Морган связался с агентом «Би-Экс» Энгром и получил указания.

«Немедленно остановите их, а если не сможете остановить – уничтожьте», – разрешил агент Энгр, и Морган сразу выбрал второе.

Теоретически он мог бы остановить бот, прострелив ему сопло, но выполнить это практически было невозможно. Бот мчался на форсированном режиме, и пушечные снаряды испарились бы под ударным действием реактивной струи.

«Я просто ударю ракетами, – решил капитан Морган. –

Врежу в головную часть, и все. Но сначала нужно убраться подальше, чтобы не было свидетелей».

Время шло, спасательный бот, преследуемый десятком штурмовиков, уносился все дальше. Пару раз беглец менял направление, но «Кондоры» спокойно держали дистанцию и пока не предпринимали никаких действий.

Капитан Морган посмотрел на радар – вокруг становилось все пустыннее. Лишь несколько навигационных станций неподвижно висели в космосе. Посторонних двигавшихся отметок нигде видно не было – только спасательный бот, который постоянно менял курс.

«Чего он дергается? Неужели не понятно, что уже все, крышка?» Капитан Морган щелкнул тумблером, и активизировавшийся визир лег точно на цель. Однако следовало пройти навигационные посты, чтобы, чего доброго, их не задело осколками.

«Эй, что это он задумал?» – насторожился Морган, увидев, что спасательный бот мчится прямо на одну из станций.

– Сволочь, камикадзе хренов! Он сейчас разобьется, а мне потом разбираться с навигационным управлением! – выругался Морган в полный голос.

Но сделать он ничего не мог. Стрелять было поздно. Бот двигался навстречу своей гибели и не сворачивал в сторону. До столкновения двух объектов оставались считанные секунды, и в момент удара капитан Морган даже инстинктивно зажмурился.

Однако яркой вспышки не последовало. Спасательный бот на полном ходу протаранил солнечные батареи, обломки их ажурной конструкции разлетелись в разные стороны, а бот снова изменил курс и теперь направлялся к следующей станции.

– Вот сука! – крикнул Морган и, поняв, что затеял беглец, выпустил по цели ракету.

Остальные девять «Кондоров» тут же последовали примеру командира, и целый рой ракет понесся за спасательным ботом. Но беглец успел протаранить оперение следующей станции и сделал маневр, прикрываясь ее корпусом.

«О, только не это!» – ужаснулся Морган.

Ракеты дружно ударили в навигационный пост, и он перестал существовать, разлетевшись брызгами металлического конфетти.

– Внимание, немедленно остановитесь! Вы атаковали собственность навигационного управления! – послышался в эфире чей-то сердитый голос, однако «Кондоры» облетели обломки разбитой станции и, не останавливаясь, помчались дальше.

– Сэр, охранный отряд движется прямо на нас, – сообщил Моргану Стив Кармен.

– Я понял, Стиви. Попытаюсь с ними поговорить.

Морган включил открытую волну.

– Говорит командир эскадрильи «Кондоров» капитан Морган. Мы случайно повредили вашу станцию. Повторяю

– случайно. Готовы возместить ущерб и, конечно, не собираемся вас атаковать.

В этот момент спасательный бот, приблизившись к отряду охраны, пошел на таран их истребителей. Легкие «Т-6» шахрахнулись в сторону и, небезосновательно полагая, что бот и «Кондоры» заодно, открыли по штурмовикам огонь.

– Да что же вы за болваны такие! – выговаривал Морган, бросая свою машину то вправо, то влево. – Стиви! Стив!

– Я здесь, сэр!

– Принимай командование, я выхожу из боя!

– Вас подбили, сэр?

– Нет, я хочу посчитаться с этим ублюдком! – прокричал Морган и, поймав в перекрестье прицела юркий «Т-6», ударил из всех пушек.

В ответ несколько снарядов щелкнули по корпусу, но это были касательные удары. Морган прибавил тяги и вырвался из огневой карусели.

На пределе возможностей своего радара он сумел-таки обнаружить удиравший бот. Два «Т-6» увязались следом, но вскоре они отстали и вернулись обратно.

– Я тебя вижу, дружок. Я тебя вижу, – повторял Морган, поглаживая пусковую рукоятку.

Справа показалась зеленоватая точка – это была планета Танжер.

– Туда тебе нельзя, парень. Там негде сесть, – пробормотал Морган, однако беглец взял курс именно на Танжер.

Капитан довольно улыбнулся. У «Кондора» было приличное оперение, и в атмосфере он мог сделать с ботом все, что угодно. Планета становилась все ближе, вскоре ее зеленоватое сияние закрыло чуть ли не половину космоса.

При входе в плотные слои спасательное судно включило торможение, и это позволило Моргану сократить дистанцию.

Оказавшись в атмосфере, бот завибрировал от встречных потоков и запылал сиреневым пламенем, постепенно проваливаясь вниз. Улучив момент, капитан Морган тут же пристроился за его широким корпусом и практически в упор открыл огонь из пушек.

Он видел, как бронебойные снаряды оставляли в корме аккуратные отверстия или выбивали искры в тех местах, где корпус был покрепче.

– Вот так, дядя, – ухмыльнулся Морган и дал еще одну длинную очередь. От корпуса бота полетели небольшие куски, но пилот, видимо поняв, где прячется его преследователь, резко бросил судно в сторону.

Встречные потоки тут же обрушились на штурмовик. Обшивка «Кондора» начала быстро раскаляться, и капитан Морган пережил несколько неприятных минут. Пришлось сбавлять скорость и ждать, пока бот не прекратит падение.

Бросив вниз беглый взгляд, Морган оценил живописность картины.

Буйные джунгли и многочисленные рукава рек превращали Танжер в райский уголок, однако капитан слышал, что в

лесах этой планеты водились кошмарные создания.

Наконец спасательное судно прекратило падение и перешло в горизонтальный полет. Теперь это была идеальная мишень, и капитан Морган решительно двинулся в атаку.

Он выпустил две ракеты и удовлетворенно улыбнулся, увидев, как их взрывы потрясли корпус беглеца. Из одного двигателя повалил дым, бот начал терять высоту. Однако Морган не успокоился и, зайдя сверху, начал вспарывать пушками кабину пилота.

Находясь над телом судна, капитан Морган не заметил, как из брюха бота вывалилась спасательная капсула и, выпустив планирующий парашют, пошла на снижение.

Едва из-за стабилизатора падающего корабля выглянул краешек парашюта, Морган сразу все понял и, выругавшись, бросил машину вниз.

Капсула уже коснулась вершин стометровых лесных гигантов, когда по ней забарабанили пущенные вдогонку снаряды. Полотнище парашюта смялось, и капсула сорвалась вниз, ударяясь о ветки и обрывая толстые пучки лиан. Она пробивала ярус за ярусом, смягчая свое падение и обрушивая целые водопады скопившейся на листьях влаги. Наконец и вовсе пропала из вида.

Морган снизился до предела и два раза прошел над местом падения, однако джунгли сомкнулись, бесследно поглотив упавший вниз предмет. Лишь сотни разноцветных бабочек и тысячи мух взвились к небу, выдавая место падения

капсулы. Насекомые ударялись о корпус «Кондора» и в одно мгновение превращались в пыль.

«Ушел, гад», – посетовал охотник и начал набирать высоту. Решив не облегчать сбежавшему пилоту жизнь, Морган набрал код базы Танжера.

– Дежурный Куррапас слушает.

– Говорит полицейский пилот района «Север-Орион». К вам в джунгли спустился террорист.

– Какой террорист? Представьтесь, кто вы такой?

– Капитан Том Морган, идентификационный номер 5-23-36, – нехотя признался Морган.

– Чего вы от нас хотите, капитан Морган?

– Террорист покинул подбитое судно в спасательной капсуле. Если он доберется до базы, у вас появятся проблемы.

– Хорошо, капитан Морган, говорите координаты падения.

Морган назвал точные цифры, затем добавил:

– Если вам удастся поймать этого парня, свяжитесь с «Би-Экс». Они будут рады.

– О'кей, капитан, всего хорошего, – сказал дежурный Куррапас, отключил связь и вздохнул: – Все только и говорят: «Би-Экс» – то, «Би-Экс» – это. А вот я никакого «Би-Экса» не боюсь. Не боюсь, и все тут!

Куррапас хотел ударить по столу кулаком, но передумал и посмотрел по сторонам, желая убедиться, что его вольных речей никто не услышал. Затем связался с ротой охраны.

– Лейтенант Коноплев слушает.

– Дежурный по базе Куррапас, сэр. Полицейские загнали к нам на Танжер какого-то террориста, и он выбросился с парашютом где-то возле болот.

– Возле Южных болот?

– Нет, сэр. На востоке.

– Ну и чего шум поднимать? Все равно его сожрут муравьи.

– Так-то оно так, сэр, но этим делом занимается «Би-Экс».

Последовала пауза, затем тяжелый вздох лейтенанта и наконец его голос:

– Ладно, говори координаты.

Глава 23

Спасательное судно оказалось крепче, чем предполагал Мэнсон, и после удара о солнечные батареи продолжило свой путь как ни в чем не бывало.

«Для вас это будет сюрпризом», – ухмыльнулся Мэнсон, имея в виду своих преследователей. Идея протаранить навигационные посты возникла у него совершенно неожиданно, и лейтенант Мэнсон понял, что это его единственный шанс выжить.

Разбив батареи первой станции, он тут же направил корабль на вторую. Мэнсон не знал, начнут в него стрелять или нет, но, протаранив второй пост, вильнул влево, и, как выяснилось, не зря. По корме бота загрохотали осколки, Мэнсон напрягся, ожидая удара ракеты, но его не последовало.

«Внимание, немедленно остановитесь! Вы атаковали собственность навигационного управления!»

Услышав сердитый голос патрулей-навигаторов, Мэнсон возликовал – его шансы повысились. Вскоре появились и первые «Т-6». Они мчались наперерез погоне и были настроены весьма решительно. Чтобы исключить мирный исход, Мэнсон пустил свой бот в лобовую атаку.

Истребители обошли судно и, к радости Мэнсона, тут же сцепились с «Кондорами».

– Правильно, ребята, дайте им! – крикнул Мэнсон и по-

мчался дальше.

На радаре он видел, что преследователи безнадежно отстали и уже ничто ему не мешает. Но нет, одна метка все же увязалась за судном, наверняка это один из штурмовиков.

— Должно быть, я крепко вас разозлил, ребята, — сказал Мэнсон вслух и пустил бот в сторону Танжера, дикого лесистого мира. Он слышал, что там не очень здорово, однако взбешенный «Кондор» приближался, так что выбирать не приходилось.

«А что же там с Фрэнком? Жив ли он еще? Борется за жизнь или уже нет?»

Зеленый шар Танжера стремительно приближался; чтобы не сжечь корабль в атмосфере, пришлось включить торможение.

«То-то «Кондор» обрадуется, — невесело подумал Мэнсон, оглядываясь. Там, в трюме находилась спасательная капсула, теперь все надежды были только на нее. Но чтобы воспользоваться этим средством, необходимо было спуститься как можно ниже.

Судно вошло в плотные слои, раскаленные струи загудели на его бортах, разъедая их огненными языками. Бот двигался слишком быстро, но Мэнсон пошел на риск, зная, что «кондор» не сможет спускаться с такой же скоростью, опасаясь сжечь оперение.

Он уже решил было, что преследователь далеко отстал, когда в корму ударили авиационные снаряды.

«Неужели он тоже идет на пределе?» – удивился Мэнсон. Обстрел прекратился, но через несколько секунд снаряды снова забарабанили по корпусу. Указывая на декомпрессию, замигал датчик.

Чтобы сделать хоть что-то, Мэнсон бросил судно влево, и обстрел сразу прекратился.

«Сукин сын прятался за моей спиной!» – догадался Мэнсон.

На высоте пятнадцати тысяч метров он остановил падение, затем перевел бот в горизонтальный полет.

Внизу замелькали реки, джунгли, небольшие острова и песчаные пляжи.

«Выглядит очень мило», – подумал Мэнсон.

В этот момент в корпус бота врезалась ракета. Судно швырнуло в сторону, и тут же его настигла вторая ракета. Она ударила в корму, один из двигателей сразу потерял тягу. Понимая, что медлить больше нельзя, Мэнсон покинул пилотское кресло и начал пробираться к спасательной капсуле. Пол вибрировал, а судно тряслось так, будто вот-вот развалится.

Мэнсон уже забирался в люк капсулы, когда бронебойные снаряды пробили потолок кабины.

«Кажется, я вовремя», – пронеслось у него в голове. Он захлопнул люк и, пристегнувшись к креслу, рванул рычаг с надписью «Сброс».

Когда вибрация исчезла, Мэнсон понял, что покинул борт

судна. Затем последовал рывок, что говорило о благополучном раскрытии парашюта. Капсула слегка раскачивалась, Мэнсон замер, напряженно ожидая скорой расправы или счастливого спасения.

Наконец капсула коснулась веток, но в этот момент несколько снарядов все же настигли свою цель. В потолке появились сразу две большие пробоины, и Мэнсон увидел синее небо.

«Если это все, то ничего страшного», – успел подумать он, прежде чем купол парашюта «погас» и капсула камнем полетела вниз.

Последовал один удар, потом еще один, затем плеск воды, которая попала через пробоины внутрь. Мэнсон уже решил, что совершил мягкую посадку, когда падение вдруг возобновилось.

«Да есть ли здесь земля, или я так и буду?..»

В этот момент от чудовищного удара капсула раскололась надвое.

Напуганные обитатели леса попрятались по своим норам, а вызванный сотрясением дождь продолжал изливаться с ветвей высоких деревьев.

Смытый каплей воды, с ветки сорвался прозрачный слизняк. Он пролетел сорок метров и со всего маху шлепнулся на лоб лежавшего без чувств человека.

От удара противного слизняка Мэнсон открыл глаза и осторожно покрутил головой. Она двигалась, и это было уже

хорошо. Мэнсон пошевелил руками и ногами. Движение далось с болью, но все обошлось без переломов, и это тоже было чудо.

Над самыми верхушками деревьев с ревом пронесся «Кондор», но его было уже не видно.

«То-то, козел, я обманул тебя», – Мэнсон слабо улыбнулся и снова потерял сознание.

Глава 24

Катер на воздушной подушке стремительно неся над поверхностью воды, оставляя за собой пенный след и облака распыленной влаги. Теплый ветер бил в лицо и рассеивался о защитную сетку – в это время года над рекой кормилось множество ядовитых насекомых, и получить такую гадость в лицо было небезопасно.

Над головой капрала Зингера пролетел здоровенный жук и разбился о стекло кабины.

«Ого, – подумал капрал, – ничего себе фугас».

Из трюма появился Патрик Пшепански. Он посасывал окуроч сигары и самодовольно улыбался.

«Спер у лейтенанта окуроч и доволен, – подумал Зингер и улыбнулся. – Хорошо, что за треском двигателя ничего не слышно, а то бы Патрик достал меня своим враньем».

На середине реки из зеленых волн выпрыгнула здоровенная черная рыба. Следом за ней мелькнула голова речного тигра.

Капрал Зингер вздохнул и крепче вцепился в поручни. Здешные воды просто кишели разного рода хищниками. Эти речные монстры пожирали друг друга в мгновение ока – капралу не раз случалось видеть это собственными глазами.

На палубе показался лейтенант Хаммер, Патрик Пшепански тут же выбросил окуроч за борт. Однако лейтенант заме-

тил это и показал воришке кулак. Патрик удивленно пожал плечами и отвернулся, будто он вообще ни при чем.

Справа показался рукав реки, лейтенант указал на него рулевому, тот кивнул, и катер начал поворачивать.

Рукав был довольно узкий. Росшие по берегам деревья склонялись к воде так низко, что рукав представлял собой что-то вроде туннеля.

Рулевой сбросил скорость, а Патрик и капрал Зингер подняли автоматы. В ветвях могли прятаться хищники, начиная с диких котов и заканчивая ядовитыми питонами. Случалось, на людей нападали и сарамахи – птицы размером с индюка, имевшие сильно развитый и острый как бритва клюв.

Увидев катер, с берега в воду начали сползать лиматокусы – двухметровые жестокие разбойники, постоянно воюющие с речными тиграми. Заметив угрозу, на палубе появился матрос катера Рябов. Он взял электрошоковый багор и стал ждать появления агрессоров.

Первый лиматокус выскочил прямо возле носа катера. Он встал на хвост и разинул усеянную крючьями пасть. Рябов сделал выпад, и полуметровый разряд отбросил животное в воду.

Лиматокусы повторили атаку с правого борта, но здесь их встретила электрошоковая метелка, и разбойники ни с чем возвратились на свой берег.

«Однако этот парень знает свое дело, – подумал Зингер, глядя, как буднично матрос Рябов орудовал электрошоке-

ром. – С другой стороны, он служит на реке и, наверное, раз по десять на дню машет своей метлой».

Неожиданно Зингер увидел изготовившегося к прыжку питона, но не успел он вскинуть автомат, как прозвучали выстрелы Пшепански. Пули срезали ветку, и она вместе с гигантской извивающейся змеей упала на палубу.

Катер сразу замедлил ход, а лейтенант закричал:

– Назад! Всем назад!

Зингер и Патрик Пшепански, держа перед собой автоматы, попятились к корме. Стрелять в палубу было нельзя, катер был небронированный. Пара пробоин – и пришлось бы возвращаться на базу по берегу, а это почти верная смерть.

Толстые кольца змеи вились вокруг обломанной ветки, но головы питона нигде видно не было.

– Ну-ка на корму, ребята! – скомандовал выглянувший из кабины рулевой. – Женя, ты где?

– Иду уже, – отозвался матрос. Он подошел к змее метра на три и внимательно посмотрел на вьющиеся кольца.

– Ну что, Жень, есть у тебя такая? – крикнул рулевой.

– Нет, такой еще нет, – отозвался Рябов и вытащил из-за пояса мачете.

– А может, лучше шоком? – спросил капрал Зингер, обращаясь к рулевому.

– Шоком нельзя. От разряда рисунок на шкуре поменяет цвет. – Заметив удивление на лице Зингера, рулевой добавил: – Женя коллекционирует шкуры ядовитых питонов.

– Ну вы чокнутые, ребята, – покачал головой капрал. – Это все равно что коллекционировать сенсорные взрыватели.

Тем временем Рябов на полусогнутых ногах начал приближаться к змее. Его руки были расставлены в стороны – в правой руке поблескивало отшлифованное мачете, а пальцы левой руки издавали отвлекающее пощелкивание.

Двигатель катера тихо постукивал на самых малых оборотах. Зингер и Пшепански, затаив дыхание, следили за действиями Рябова. Даже лейтенант Хаммер, лицо которого утеряло свое обычно надутое, строгое выражение, замер в неудобной позе, стараясь не пропустить ни единой детали.

– Эй, чего там? – спросил Томми Локкард, высовывая рыжую голову из трюма.

– Тс-с, – прошипел лейтенант, и Локкард испуганно убрался обратно.

Рябов продолжал медленно приближаться к змее. Ее кольца находились в постоянном движении, как только оно прекращалось, матрос тут же замирал на месте.

«Ну чего же он не рубит?» – переживал капрал Зингер.

Рябов находился уже в метре от питона. Однако, несмотря на обостренное внимание зрителей, ни один из них не заметил, как и в какой момент все произошло. Они увидели лишь молнией сверкнувший клинок и летящую за борт голову с оскаленными клыками.

Рябов ловко схватил быющее тело змеи и, сделав

несколько быстрых надрезов, словно чулок, стянул драгоценную шкуру. Свернув ее в аккуратный рулон, освежеванную тушу он сбросил за борт.

Вода возле катера словно закипела, замелькали хвосты, плавники и когтистые конечности. Это дрались речные хищники.

– Закон джунглей, – заметил рулевой и, прибавив газу, тронул катер с места.

Оставшиеся два километра удалось преодолеть без приключений. Когда по правому борту лес немного поредел, лейтенант взглянул на карту и скомандовал:

– Все, ребята, это здесь.

Рулевой понятиливо кивнул и, выбрав место, где берег был более пологим, пришвартовал катер.

Первым на сушу соскочил Рябов. Он постоял, прислушиваясь к звукам леса, и, пока он слушал, никто, даже лейтенант Хаммер, не произнес ни слова.

– Все тихо, сэр, – сказал лейтенанту матрос. – Там дальше ручей, возле которого сейчас стадо оленей, но в это время года они не опасны.

– Зингер, бери с собой Пшепански и идите на север, а я с Локкардом пойду прямо. Связь через каждые пять минут.

Глава 25

Капрал Зингер стоял на середине небольшой полянки, поджидая отставшего Патрика Пшепански. От нечего делать он смотрел на свои ботинки. Несколько ядовитых клещей-крестовиков пытались прокусить искусственную кожу, однако сверхскользкий слой пеламита не давал возможности клещам вцепиться в желанную добычу. Прилагая неимоверные усилия, насекомые карабкались вверх, но, стоило им остановиться для отдыха, как они тут же съезжали вниз, как школьники по ледяной горке.

Патрик Пшепански страстно мечтал найти в джунглях грибы, такие, какие он привык есть на своей родной Любиче. Заметив скопление хвойных деревьев, он бегом устремлялся туда и с настойчивостью, достойной лучшего применения, вскапывал метровый слой опавшей хвои, повторяя одно только слово:

– Маслята, маслята, маслята...

– Нет здесь никаких маслят, Патрик. Танжер – это тебе не Любич, – пытался охладить его пыл капрал, но тщетно. Патрик переворачивал сонных черепах, дрался со змеями и ядовитыми пауками, но не прекращал своих поисков.

– Я нашел! Нашел! – послышался крик Патрика Пшепански, он выскочил на поляну и побежал к Зингеру, потрясая каким-то предметом. – Вот смотри! – переведа дух, сказал

Патрик, демонстрируя непонятный уродливый нарост.

– Что это такое? И вообще, держи это подальше от моего лица, – пробурчал капрал.

– Это гриб, Хельмут! Настоящий гриб! – восторженно кричал Патрик.

– Извини, но мне это ни о чем не говорит. Я вырос на Пиканезо и ни о каких грибах никогда не слышал.

– Это подосиновик, Хельмут. Его можно пожарить с картошкой!

– Я вырос на Пиканезо и ни о какой картошке тоже никогда не слышал, – повторил капрал.

– Да ты что, капрал! Во всех книжках о природе описываются грибы. Ведь они произрастают на девяноста процентах обитаемых миров!

– А я в который раз тебе говорю, Патрик, – начал выходить из себя Зингер, – что я родился и вырос на Пиканезо и ни о каких грибах, картошках и книжках о природе не слыхал.

– И о книжках? – уточнил Пшепански.

– И о книжках, – подтвердил капрал.

– Тогда извини. – Патрик положил гриб на траву и полез в подсумок, чтобы освободить место для драгоценной добычи.

– Эй, ты хоть бы свернул своему грибу голову, а то он уползет, – заметил капрал, придерживая «подосиновик» ботинком. – Ну держи, чего смотришь?

Но Патрик больше не прикоснулся к «грибу», стоял и грустно смотрел на его попытки отползти подальше.

– Отпусти его, Хельмут, это не подосиновик.

– Да? Ну ладно. – Капрал убрал ногу.

Обрадованный «подосиновик» разбежался по траве и, оттолкнувшись, легко взлетел. Патрик проводил его грустным взглядом и вздохнул.

Чтобы хоть как-то поддержать товарища, Зингер спросил:

– А что, Патрик, маслята летают быстрее?

– Да, Хельмут, значительно быстрее, – кивнул Патрик и засмеялся.

– Ты чего смеешься?

– Ничего. Просто так. Пойдем, капрал, искать нашего террориста.

– Скорее то, что от него осталось, – заметил Зингер.

Миновав поляну, капрал и Пшепански продрались сквозь кустарник и пошли дальше. Чем глубже они заходили в лес, тем влажнее и сумрачнее он становился.

Время от времени приходилось предупреждать друг друга о том или ином притаившемся в листве гаде или останавливаться, чтобы переговорить с лейтенантом Хаммером.

– У нас все нормально, сэр. Пока ничего не видно. Да, сэр. Хорошо, сэр.

И снова они шли сквозь густые заросли.

В тех местах, где ветки деревьев были облеплены летучими ящерицами, приходилось делать остановку.

Эти зеленые твари были вооружены ядовитыми шипами, да еще имели нрав лесных ос. Приходилось обрабатывать их

дефолиантом.

Зингер отходил подальше, а Пшепански поднимал свой автомат и из подствольного баллона обрабатывал опасную зону химикатами.

Мощная струя вылетала на тридцать метров вперед, и через мгновение все живое, включая листья, падало на землю, чернея и превращаясь в пепел прямо на глазах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.